

КРОКОДИЛ

№ 12 ● АПРЕЛЬ ● 1981

ISSN 0130-2671

— Как музыкальный квартет они не имели успеха!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ВПЕРЕДИ — «РИФ»!

«Из-за чьего-то недомыслия напрасно истрачены государственные деньги: только что сооруженный для каналостроителей нашего края поселок оказался «непристроенным». Рабочие ушли вслед за ниткой канала, переселились, а почти новые дома пустуют, потому что жить в них некому».

Н. ЖУРАВЛЕВ, Ставропольский край, с. Курсавка.

Была на старых бригантинах, фрегатах и баркентинах матросская специальность — впередсмотрящий. Который должен был вовремя предупреждать: «Земля!» или «Вперед риф!».

В сухопутной жизни нет такой должности. А потому иногда и наталкивается хорошее дело, прекрасная задумка или умное начинание на не замеченный своевременно «риф».

В Кисловодске несколько лет назад был возведен новый железнодорожный вокзал, радующий глаз стремительностью конструкций и изяществом дизайна. Однако оценивать красоту архитектуры в должной мере могли только пассажиры головных и срединных вагонов. Те же, кому его величество случай определил места в хвосте поезда, глазели только в одном направлении — под ноги, ибо последние вагоны не доезжали до высоких платформ перрона по причине его укороченности. Пассажирам этих вагонов было не до дизайна, единственно, что их занимало, — как бы не изломать конечностей при прыжках с подножек и блуждании по путям.

А все потому, что при проектировании не нашлось Впередсмотрящего, который сообразил бы, хватит ли длины перрона на весь скорый, а также и обыкновенный поезд. Потом платформы, конечно, удлиннили.

Но поначалу вся красота «застывшей музыки» вокзала оказалась испорчена одной-единственной фальшивой нотой.

Кстати, о музыке.

С самыми благими намерениями совершенствовали мастера Рижского радиозавода имени Попова одну из моделей стереофонического проигрывателя «Мелодия». Магнитная головка, поставленная на базовый аппарат «Мелодия-101», заметно улучшала качество воспроизведения. И слушать бы да радоваться чистоте обертонов, извлекаемых «Мелодией-103 М» из дисков отечественного и зарубежного производства, да вот мелочь: не пришла кому-то из конструкторов мысль — все ли ладно будет, ежели

В Тамбовской области проходил прелюбопытный аукцион. Колхоз имени Тимирязева пускал с молотка... молочный комплекс вместе с движимыми коровами и недвижимым оборудованием.

— М-да, помнится, здесь когда-то ударная стройка была, — судачили собравшиеся поглазеть на необычную распродажу. — Ради нее колхоз в

банке ссуду брал, остальные объекты заморозил. Стало быть, зазря кашу заваривали?

— Всякое бывает, — нашлись у

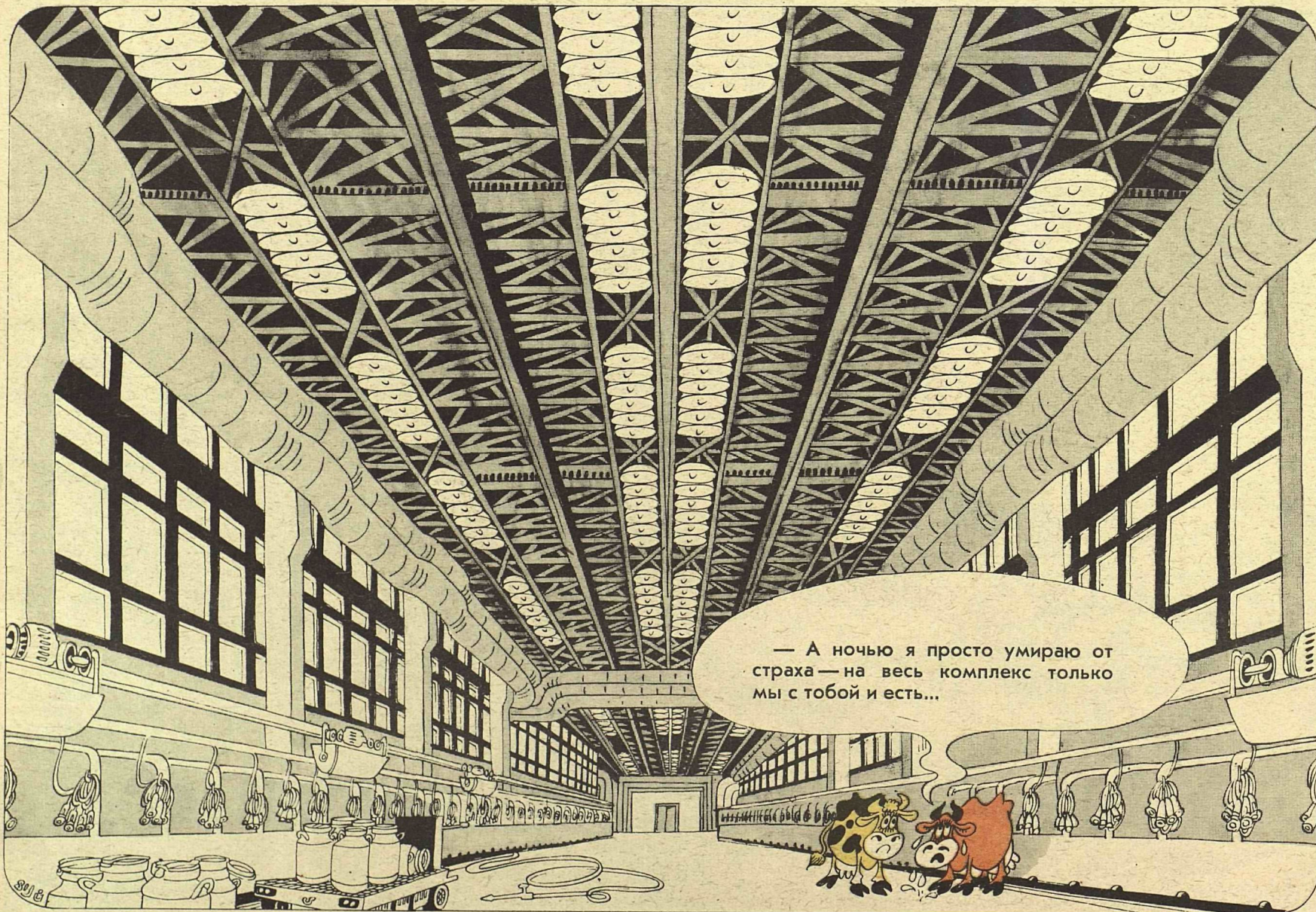
продавца защитники. — Вот купили вы, к примеру, пиджак. Небось, битый час перед зеркалом вертелись. А потом, глядишь, разонравилась об-

новка, и потопали с ней в комиссионку...

— Но ведь это вам не пиджак и не жилетка! Сооружение! — воскли-

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Рисунок Л. НАСЫРОВА

— А ночью я просто умираю от страха — на весь комплекс только мы с тобой и есть...

просто прикрутить-припаять к электрофону новую прогрессивную деталь?

А вышло-то не совсем ладно. Прежняя модель прекрасно «крутила музыку» при опущенной декоративно-пылезащитной крышке. Усовершенствованная работает только при снятой или до отказа поднятой. А захочешь оградить крутящийся диск от воздействий окружающей среды — незамедлительно упрется звукосниматель в упомянутую крышку и будет занудливо елозить поодной и той же звуковой дорожке. И пишет в журнал «Наука и жизнь» догадливый мастер-любитель: «Поместите в разделе «Маленькие хитрости» мой совет — строптивость «Мелодии-103 М» можно легко укротить, ежели прорезать в декоративной крышке крохотное оконце, а сделать это можно так-то и там-то...»

Прорубить оконце, конечно, можно и самостоятельно — исправить ошибку завода и забыть об этом факте как о мелком, несущественном и копейном.

А вот факт, который вынесен нами в эпиграф, живописует картину, когда принятое без участия Впередсмотрящего решение обошлось государству не в одну сотню тысяч рублей.

Ударно, боево и деловито поднялся на окраине ставропольского села Крымгиреевского капитальный городок из двух-, восьми- и многоквартирных домов. И пришли сюда на жительство рабочие, тянущие нитку второй очереди Большого Ставропольского канала. Дома, повторяем, были возведены капитальные. Однако новоселы не спешили прицеливаться

в стены дробельными пистолетами, дабы укрепить в красном углу квартиры репродукцию с картины Айвазовского «Девятый вал». Знали жильцы, они же строители, что если не сегодня-завтра, то уж точно через год-два придется им переселяться на новое место. Ведь канал уходит все дальше, а это означает, что отдаляется от дома и фронт работ. В 1979 году строителям ПМК-23 было предложено перебраться в Светлоград.

А городок в Крымгиреевском, вернее, целый город со всеми удобствами, оказался никому не нужным: от ближайшего райцентра сюда добираться битый час, а сами крымгиреевцы жильем обеспечены в достатке.

И безнадзорные дома стали рушиться.

В корне этого факта углядывается полное и прискорбное отсутствие все того же Впередсмотрящего. А он был крайне нужен. Перед тем, как давать добро на строительство, надо было бы прикинуть, есть ли смысл затевать капитальность построек, и если есть, то где именно затевать...

Мы вовсе не ратуем за то, чтобы в штаты немедленно ввелась новая единица — впередсмотрящий инженер, техник, архитектор. А просто хотим, чтобы те же инженер, техник, архитектор и все остальные умели заглянуть вперед, в будущее, затем, чтобы вовремя предупредить: «Внимание, впереди «риф»».

Александр ЯЧМЕНЕВ.

С М О Л О Т Ъ А...

цали оппоненты. — Чтобы заселить его, колхоз скупал лучших буренок чуть ли не во всей области. И вот на тебе, и фермы и коров — с молотка!

— Я, может, сам комплекс и купил бы, — рассуждал вслух один представительный покупатель. — Но вот коровы мне ни к чему. Шутка сказать — четыре тысячи голов!

— Да коров я хоть завтра на мясокombинат дам! — бил себя в грудь председатель колхоза имени Тимирязева Н. И. Заварзаев. — Для меня главное — от комплекса избавиться!

Представительному покупателю — директору птицефабрики «Пушкарская» А. П. Растрюгину — позарез требовалось помещение для кур-несушек. И продававшийся комплекс освобождал от хлопот по новому строительству.

— Там, где у них боксы, разместим куриные клетки, — советовался А. П. Растрюгин со своими помощниками, — а ленточные транспортеры для раздачи кормов приспособим для транспортировки яиц.

Молочный комплекс, просторный и светлый, полностью устраивал птицеводов. Но в то же время они опасались подвоха: а почему, собственно, колхоз отказывается от такого шикарного здания?

— Скажите начистоту, нет ли тут строительных изъянов? — простукивая стены, подозрительно щурились птицеводы. — А вдруг через полгода стены расползутся по швам?

— Стены — во! Пушкой не прошибешь, — уверял председатель колхоза Н. И. Заварзаев. — Вашим хохлаткам тут будет очень способно.

— Почему же тогда ваши буренки в нем не прижились? — допытывался практичный директор птицефабрики.

— Так ваши хохлатки, небось, столуются привозными кормами, — пояснял Н. И. Заварзаев. — А наших коров облсельхозуправление мыслило прокормить нашими собственными, колхозными. А где ж их напасть?

...Да, возвели в колхозе имени Тимирязева экспериментальный молочный комплекс. А через три года областными специалистами-животноводом пришлось давать печальное заключение: «...строительство комплекса ве-

лось без учета создания необходимой гарантированной кормовой базы, в результате чего дойное стадо обеспечивалось кормами лишь на 50—60% к потребности...»

Эксперимент был уникален не только по своей масштабности, но и по легкомыслию: авторы его собирались увеличить продуктивность коров путем уменьшения рационов вдвое. Накормить досыта четыре тысячи буренок можно было, лишь заняв под кормовые культуры все сельскохозяйственные угодья колхоза. Да и тех, пожалуй, не хватило бы. А ведь хозяйство, расположенное на высокоплодородных черноземах, должно было производить еще и ценные сорта пшеницы, не говоря уже о фруктах и овощах.

— Поэтому и продаем комплекс, — вздохнул Н. И. Заварзаев.

— Сколько же вы за него просите? — приценился А. П. Растрюгин.

— Нам лишнего не надо, — грустно молвил председатель колхоза. — Во сколько он нам обошелся, столько и просим: шесть миллионов восемьсот тысяч пятьсот двадцать три рубля. Хотя на производстве молока потеряли еще три с половиной миллиона, да все убытки не покроешь...

Птицеводов такая цена не устраивала.

— Что ж, поищем в другом месте, — сказали они. — Может быть, где-нибудь и подешевле найдем...

В соседнем колхозе имени К. Маркса они увидели живописное зрелище: доярки и скотники гнали по центральной усадьбе стадо рыжебоких коров.

— Откуда и куда?

— Переводим коров из молочного комплекса в старую ферму села Горелое. Там коровушкам удобнее было.

Покупатели разыскали председателя колхоза Н. В. Лаврентьеву.

— Не покажете ли нам молочный комплекс? Говорят, вы от него избавиться хотите.

— С превеликим удовольствием! — вся засветилась от счастья Нина Васильевна. — С этим комплексом одно горе!

Комплекс состоял из двух великолепнейших современных корпусов,

оснащенных новеньким оборудованием.

— А не жалко ли вам расставаться с таким помещением? — искренне удивились птицеводы.

— Жалко-то жалко, — пожалась плечами Нина Васильевна, — да, видно, ничего не поделаешь. Мы уж и так прикидывали и эдак, чтобы комплекс заработал на полную катушку. Но ничего не получается...

В колхозе имени К. Маркса тоже пожинали плоды прожектерства областного руководства. «По проекту кормление коров, — констатировали те же специалисты-животноводы, — предусматривалось полнорационными смесями... Фактически данное хозяйство не имело возможности обеспечить кормление по научно обоснованной технологии. Коровы не обеспечивались кормами не только в зимний период, но и в летне-пастбищный».

Дорого обошлась колхозу эта «научно обоснованная» технология: за пять лет комплекс вместимостью 2600 дойных коров принес 1 миллион 233 тысячи рублей убытка.

— Главное, сами понимаете, корма, — сетовала Нина Васильевна. — А чтобы накормить наших коровушек, нужно изменить структуру посевных площадей и даже профиль самого хозяйства, которое до сих пор остается зернопроизводящим. Так что волей-неволей придется продавать комплекс, если областное управление сельского хозяйства не поможет нам конкретно разобраться.

— Так сколько вы хотите за него, только без этой самой технологии? — на всякий случай уточнили покупатели.

— Да мы дорого не возьмем, — сказала Н. В. Лаврентьева.

...Автор посетил Тамбовское областное управление сельского хозяйства, где выяснил, что большие убытки приносят молочные комплексы не только в колхозах имени Тимирязева и имени К. Маркса, но и еще в тридцати шести. Правда, здесь уже забыли точную сумму, затраченную на строительство, однако цифру понесенных убытков назвали: только за 1980 год область потеряла на молоке пять миллионов рублей.

Естественно, вашему корреспонденту захотелось узнать, какие меры принимаются, чтобы сделать комплексы рентабельными. Какие для этого имеются реальные планы, конкретные выкладки и точные расчеты. Однако ничего определенного он не услышал не только в хозяйствах, но и в самом областном сельхозуправлении.

— Мы разрешили продать свой комплекс только одному колхозу — имени Тимирязева, — сказал заместитель начальника управления К. И. Лицманенко. — Там положение и впрямь безвыходное. А в остальных хозяйствах, где обеспеченность кормами тоже составляет в среднем около шестидесяти пяти процентов, дело стараемся поправлять.

Поправлять надо, а каким образом? Ведь в общем-то областное сельхозуправление положение на комплексах пока не изменило. А тем временем некоторые из них приходят в негодность. Так, в пустующем корпусе на четыреста коров молочного комплекса Мучкапского района все механизмы поржавели и кормоцех разуконектован. Чего же столь терпеливо ждет областное руководство? Может быть, пока комплексы совсем развалятся? А ведь в них надо производить молоко и мясо!

Тамбовская область.

«Семь раз отмерь, один отрежь» — поговорка банальная и в то же время, как убедились читатели, ознакомившись со стр. 2—3, актуальная.

Объявив в декабре прошлого года об открытии своего Крокодильского Мартена, Крокодил не ошибся: КМ не останется без сырья. Поручкой тому более трехсот писем-предложений, полученных КМ за истекший период. В КМ сдают металлолом организации, предприятия и так называемые частные лица. Сдают оптом и в розницу. Так, пенсионер Короватый В. В. сдал в КМ всего одну шестеренку, которую позабыла строительная организация, возводившая мост через железнодо-

рожное полотно на улице Урицкого в Армавире. Правда, веса в той шестеренке около пятисот килограммов. А вот старший инженер минского облуправления «Вторчермет» Малюкевич Н. К. просит КМ принять сто тысяч тонн лома, скопившегося в колхозах и совхозах Белоруссии. По всему чувствуется, что приближается момент вмешательства опытных специалистов Минчермета, которые смогли бы хотя бы приблизительно оценить общее количество металлолома, из-за бесхозяйственности не попадающего к сталеплавильщикам. Но, радуясь обилию сырья и сердечно благодаря всех активных сдатчиков металлолома, Крокодил все же намерен в каждом конкретном случае разыскать виновника бесхозяйственности и серьезно пощекотать его своими вилами.

И в этой связи Крокодил хочет предупредить всех нерадивых руководителей. Факт попадания металлолома в КМ не будет приравняться к индульгенции, списывающей все прошлые грехи на металлоломном фронте. Грехи будут отпущены, и Крокодил будет удовлетворен лишь тогда, когда получит ответственный и ясный ответ от виновников — весь металлолом, сданный ранее в Крокодильский Мартен, сдан и в мартен государственный.

А теперь КМ опять называет пятерых наиболее активных сдатчиков.

1. Коломиец Б. П. (г. Ворошиловград).

Местонахождение лома: г. Ворошиловград, пос. Юбилейный.

Количество: примерно 30 тонн арматуры сгоревшей водонапорной башни.

Виновник: поселковый Совет, председатель тов. Ивлева.

КМ собирается использовать башню в каче-

стве наблюдательного пункта для обнаружения других залежей лома в районе Юбилейного, если поссовет в ближайшее время не сдаст ее «Вторчермету».

2. Пчела Н. И. (Кировская обл.).

Местонахождение: металлолом зарыт в лесу Решетниковского мехлесопункта Оричевского района Кировской области.

Количество: 100—150 тонн.

Виновник: Решетниковский мехлесопункт. Начальник Карпович А. В.

КМ готов предоставить лесопункту бригаду квалифицированных саперов-кладоискателей, если тов. Карпович забыл место захоронения лома.

3. Дмитриев В. А. (г. Чита).

Местонахождение: каменный карьер на перегоне Атамановка — Кручина.

Количество: 600 метров рельсов заброшенного железнодорожного тупика.

Виновник: неизвестен.

КМ ждет подтверждения Читинского облисполкома, что означенный тупик не есть начало строительства новой важнейшей магистрали.

4. Ехропов Н. М. (Магаданская обл.).

Местонахождение: пос. Усть-Омчуг, Тенькинская комплексная геологоразведочная экспедиция, буровой поисковый отряд № 3.

Количество: не поддается определению. Детали тракторов, бочки, ящики с болтами и гайками, кузница с горой железа и пр.

Виновник: неизвестен.

КМ просит поисковый отряд не останавливаться на полпути и предпринять поиск основателя найденного месторождения железа.

5. Курдюмов А. (Ульяновская обл.).

Местонахождение: двор школы в рабочем поселке Карсун Ульяновской области.

Количество: не менее 10 тонн.

Виновник: неизвестен.

КМ рекомендует школе ежегодно приглашать к себе представителя «Вторчермета» и регистрировать этот металлолом как вновь собранный.

В ближайших номерах Крокодил продолжит публиковать фамилии активных сдатчиков.

ГРАЖДАНЕ! СДАВАЙТЕ МЕТАЛЛОЛОМ В КРОКОДИЛЬСКИЙ МАРТЕН!

Рисунок Н. МАЛОВА

По-моему, хорошо быть молодым специалистом. Еще молодой, уже специалист, а главное — все впереди. Хочется выдумывать, дерзать, носиться по тартановым дорожкам стадионов, заниматься в театральной студии, ходить в турпоходы, наконец, встретить необыкновенную девушку, жениться, родить вместе с ней грудного ребенка и сразу же учить его плавать в ванне. Оказывается, младенцы могут плавать прямо с пеленок. Конечно, сначала ребенка надо поддерживать, помочь ему на первых порах, зато потом он вполне осваивается и чувствует себя как рыба в воде. Интересующиеся подробностями могут прочесть книгу — пособие для родителей, которая называется «Плавать раньше, чем ходить».

Молодому специалисту все по плечу. Ему не дают покоя радужные надежды, смелые планы. Он полон сил и здоровья. Потом, конечно, будут другие радости, но об этом периоде жизни обычно вспоминают с сентиментальной грустью.

Правда, молодости свойственно ошибаться. Но рядом, как правило, находятся старшие товарищи, которые в трудную минуту поддержат, помогут умным советом. Понимают, что иначе молодой специалист может пойти не по той дороге, наломать дров, набить шишек.

Конечно, и сами уже должны соображать, не маленькие, но все-таки многое зависит и от тех, кто рядом.

Дальше мне хочется развить эту мысль наглядно, на конкретном примере. Сафончик И. П., довольно молодой специалист 1951 года рождения, уроженец Витебской области, окончил инженерно-строительный институт в Ленинграде, отслужил в Советской Армии в военно-строительных частях в должности прораба, почувствовал ностальгию по родным местам и приехал в город Витебск. Тут его сразу взяли работать инженером в строительный трест № 9. Вскоре он женился, родил дочь, и все пошло у него, как у остальных молодых специалистов. Правда, не заладились отношения с тестем. Тесть, будучи по профессии сапожником, имел привычку укорять зятя по праздникам небольшой зарплатой. И даже иносказательно называл паразитом. Но Сафончик встал в

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПЛАВАТЬ РАНЬШЕ, ЧЕМ ХОДИТЬ

черед на получение площади, а пока ночевал в мужском общежитии. Наверное, по получению жилья его семейные дела в конце концов уладились бы, да случилась неприятность по служебной линии, и вышло все иначе...

В начале прошлого года трест вел строительство многоквартирного жилого дома. Панели для дома возили из Новополюцка и разгружали башенным краном. По совершенно не зависящим от Сафончика причинам эти самые панели поставлялись крайне неритмично. В иные дни разгружать было совершенно нечего. Башенный кран сиротливо торчал бесполезным механизмом, а бригада рабочих остервенело забивала «козла», громко ругая новополюцких поставщиков. Боясь, что рабочие не выдержат и разбегутся, им решили платить за простой среднесдельный заработок. Этот незаконный способ в разных регионах страны называется по-разному. «Туфта», «выводилка» и т. п.

Забеспокоился молодой инженер, но старшие товарищи молча развели руками. Мол, надо, брат, что поделаешь, сами знаем: нехорошо, но выхода нет, интересы треста требуют. И вкупе с прорабом СУ-38 С. Т. Мурашко, мастером В. В. Козичкиным и

главным инженером того же строительного управления А. В. Милюшиным молодой специалист совершил приписки невыполненных работ на сумму двадцать восемь тысяч сто шестнадцать рублей. Якобы эти несчастные панели привозились, а рабочие их в поте лица разгружали.

Наш герой меньше всех был заинтересован в подписании липового документа. Но повестку в прокуратуру он получил первый.

Конечно, он перепугался и сразу пошел к своему непосредственному начальнику — главному инженеру треста Ч. М. Батьяновскому.

— Чеслав Михайлович! Что же теперь будет, у меня ведь семья, малолетняя дочь... — воззвал Сафончик.

— Ничего страшного, — успокоил его главный инженер. — Это вовсе и не приписки. Ты ведь никакой выгоды не имел?

— Не имел...

— Вот так и объясняй — подписывал ради интересов дела!

К сожалению, такие объяснения могли быть истолкованы в прокуратуре только как лепет младенца. В УК БССР существует статья 171 — «Должностной подлог», под которую как раз и попадали действия Сафончика И. П. И он только тут догадался, что опытные товарищи ни за здоро-

во живешь подвели его под монастырь.

И уже плакала молодая жена, и даже тесть перестал делать упреки, а только сочувствовал — срок зятю маячил не меньше двух лет. Но И. П. Сафончику повезло — в связи с амнистией дело было прекращено, и молодой специалист отделался лишь частичным возмещением ущерба. На суде он обещал впредь неукоснительно соблюдать дух и букву закона. Но вот своего главного инженера Сафончик перестал уважать.

— Я его раньше уважал, а теперь нет, — объяснял он. — Я ведь думал, что могу рассчитывать на его помощь, а получилось наоборот. Все-таки руководить надо с человеческими понятиями, особенно молодежь.

Обжегшись один раз, Сафончик стал осторожен и предусмотрителен. И наотрез отказался, например, подписывать документы на строительство склада. Строительство внеплановое, деньги на него не отпущены, проект сделан на скорую руку. Неизвестно, чем это все окончится. Юридически он был совершенно прав.

— Да мы выкрутимся, — пообещал ему главный инженер. — Потом добьемся, чтобы нам все вставили в план.

Сафончик ему не поверил и, наученный горьким опытом, сам сообщил в прокуратуру. Там потребовали оформить строительство законным образом. Конечно, на этой почве вновь возникло недоразумение и полное непонимание друг друга. Работать только с помощью прокуратуры, что ни говори, сложно. Сафончик вскоре уволился из треста по собственному желанию. И теперь, несмотря на любовь к родным местам, думает перебраться в соседнюю область и на новом месте начинать все сначала.

...Конечно, хорошо быть молодым специалистом. Но только в том случае, если старшие коллеги эту молодежь мало-мальски берегут. А если они учат жизни по методу бросания в воду — давай, кто выплывет, — так при таком спартанском воспитании многие тонут. Я лично за то, чтобы обучать плаванию другим способом.

г. Витебск.

Владимир ОРЛОВ

Монолог песенника

Пусть в поэты нас не прочт —
Все же знает нас народ:
То, что он читать не хочет,
Непрерывно запоет!

М. ВОЛОВИК

Судьба подхалима

Перед грозным завом
он часами мог,
Затаив дыханье,
не дышать, как йог,
И... живым однажды
был отправлен в морг.

г. Уфа.

— Я пригласил вас сюда, чтобы вкратце ознакомиться с вашими сообразительностями.

Рисунок
В. СКРЫЛЕВА

Бросим взгляд в историческое прошлое Западной Грузии. И отметим деталь: крестьяне выращивали растение люфу и мастерали из нее эти фуражечки — отличную защиту от солнца. Теперь люфяные фуражечки вышли из моды, заменившись кепками. Люфу на голове уже не увидишь. Но суконной кепкой не поможешься, а люфяной мочалкой — еще как! Просто незаменимый атрибут банных утех! Может, потому, что мыться стали интенсивнее, и исчезли люфяные фуражечки...

Тем более люфа не картошка. Растет лишь кое-где в Западной Грузии. А взбивать при помощи люфы мыльную пену жаждут миллионы. Но не так уж много выращивается природной мочалки. Наверно, именно поэтому на магазинном прилавке увидеть ее редко удается (даже и в Западной Грузии), а удается увидеть исключительно на рынках, по рыночной же цене. Только там можно заполучить похожие на батоны сетчатые плоды культурного растения из семейства тыквенных. Что же творится на фронте выращивания и заготовки отдаленной родственницы тыквы?

...Стоит и обводит невеселым взглядом невеликое поле — в пятнадцать гектаров — М. Чикватия, директор Гудаевского эфиромасличного совхоза-завода. Это стоит не простой директор. Это стоит настоящий монополист. Совхоз владеет единственным государственным полем люфы! (Сюда бы экскурсии впору водить!) Пятнадцать га на всю мощь банно-ванно-душевого потенци-

К. УБИЛАВА,
специальный корреспондент
Крокодила

МОЧАЛКА В АСПЕКТЕ

ала страны все равно, что бублик на обед слону...

Я знаю, о чем думает директор. Это не тайна. Он думает: совхоз получил сто га осушенных земель. И к ним — строгий план: выращивать на данных га эфиромасличные диковины. А они дают урожай в десять, в пятнадцать раз беднее, чем в других местах.

И гудаевский директор, истинно по-горски согнав с чела печаль, идет сочинять очередную порцию произведений эпистолярного жанра — во все мыслимые адреса, в тысячный раз доказывая: эфиромасличные у нас не растут, дайте план на люфу. Идет директор мимо домов рабочих совхоза, мимо приусадебных участков, на которых произрастает люфа. Приблизительно аж двести пятьдесят гектаров занимает она вокруг домов. И тут надо сказать, монополия пятнадца-

тигектарного совхозного клочка как-то сразу бледнеет. Куда уж там.

Оставим директора М. Чикватию писать и рассмотрим приусадебную люфу. Растения из семейства тыквенных тянутся вверх. Без подпорок захиреют. Они есть — шесть по два-три метра, толщиной в руку. На гектар выходит десять кубометров. Откуда шесть? Из лесу, вестимо. По порубочным билетам? В редчайших случаях.

Невесомая мочалочка пожирает государственный лес. Требовательна мочалочка, ой-ой! Но это еще не все.

Кто видел, как похищают среди бела дня и на глазах у всех землю? В Репо-Шешелетском совхозе Гальского района это можно увидеть, и не только там. Более полусотни рабочих прикармливали вместе двенадцать, а то и поболее гектаров плодородной земли — под ту же мочалку. «Своя» люфа не дала рабочим С. Сопии, В. Маркелии, В. Сордии, Г. Шаматава, К. Джаркава и иным дойти до совхозных полей. «Караул, — сказал директор совхоза Т. Шония, — уже и почву присваивают!» «Покражей земли не занимаемся», — ответил начальник райотдела милиции тов. Гаделия.

Люфа — культура однолетняя. Грузия же славится растениями многолетними, урожаями с них: сладким виноградом, терпкой хурмой, пахучим лавром, вкусными яблоками и грушами, экзотическим орехом-фундуком и, конечно же, нежными цитрусами. Но когда-то повысилась закупочная цена на лавровый лист. Многие, веду-

Вилы в бок!

Наглядный пример

Случилось это три года тому назад. Около руин спортзала Октябрьской школы Пронского района собралась понурая толпа.

— Однако, — сказал старожил Евдокимыч, — не припомнится мне, чтобы у нас, на Рязанщине, случались раньше землетрясения.

— Поди, акселераты буйствовали, — высказала предположение долгожительница Матрена, — небось, от их козлиных прыжков порушились стены и кровля. Спортзал-то, почитай, новый, и пяти месяцев не простоял.

— И вовсе нет, — выступил тут вперед школьный учитель В. Никитин. — Спортзал этот шабашники строили. И сделали его кое-как. Только по чистой случайности никто из учащихся не пострадал.

В этом месте энтузиазм толпы стал значительно ослабевать, потому как руины — они вот, а шабашников поминай как звали.

Но снова держал речь учитель Никитин.

— Пусть, — заявил он, — все же ответят за безобразия кому положено. И пусть ученики видят, что справедливость торжествует, а зло наказано. Это будет педагогично.

И не откладывая надолго, учитель Никитин написал заявление с просьбой привлечь кого следует куда следует. Но прокуратура Пронского района не спешила искоренять зло, а даже наоборот — дело в конце концов закрыла. Только после многократных обращений учителя в разные инстанции прокуратура Рязанской области отменила постановление об отказе в возбуждении дела.

— Вот, — сказал тут Никитин, — хоть и три года спустя, но восторжествовало все-таки справедливость.

Однако вчерашние школьники выросли и разлетелись кто куда, не дождавшись посрамления зла. Впрочем, подрастает новое поколение, и на остатках развалин спортзала его учат терпеливо дожидаться торжества справедливости и примерного наказания шабашников-бракоделов.

С. ПЕСТОВ.

— Не вовремя мы приехали, видишь, мама занята.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

щие околосельское хозяйство, поддались соблазну и заменили «лаврушкой» свои орехи, лозы, всякие деревья, пустив их на дрова. Потом «лаврушка» вдруг упала в цене, а подорожала — до тридцати рублей за килограмм — люфа. Опять в селах затюкали по живому топоры: долой лавр и уцелевшие деревья, даешь сплошь люфу, ибо выгодно же!

Скажем, в селе Дарчели Зугдидского района, в селах Отубай, Пичори Гальского района и в других местах не поражают больше глаз целые сотни гектаров ореховых рощ.

Мало того, зачарованные люфой крестьяне бросили даже сеять кукурузу и держать огороды. «Лучше продадим люфу и на эти деньги купим овощи-фрукты». А у кого? У других тоже одна люфа цветет.

В ноябре шла заготовка люфы по республиканскому стандарту. Чтоб вес увеличить, семена из «батона» не удаляли. Концы его не обрезали. Почти нигде в заготовках не прессовали, не маркировали, не обшивали тюки мешковиной. В переполненных складах текут крыши, и до пожара рукой подать, а люфа вспыхивает, как порох! В Гальском районе вышел приказ председателя заготконторы тов. Папаскуа: люфу больше не принимать! Уже есть триста семьдесят тонн, а план — двести десять. И в других районах дополнительных нарядов не видно, куда было девать урожай?

Вот и описывали сдатыки недвусмысленные круги вокруг гордых заготовителей, упрасывали, сулили... В такой нервной обстановке до ведения ли амбарных книг и книг анализов, до правильной ли было приемки? Поэтому нелишне рассмотреть эту интересную культуру еще и в расхитительском аспекте.

В свое время воры-заготовители, как следует из материалов Верховного суда Абхазской АССР, надули государство на 320 029 руб. 09 коп. Это были опытные люди, по два-три раза судились за растраты, бандитизм и разбой. А тут на люфу накинулись. Бесконтрольно. Делали подлоги и оформляли излишки люфы, писали фальшивые приемные квитанции и разные другие хитрости устраивали.

Я не вооружен зоркостью следователя и скрупулезностью бухгалтера-ревизора, но мне кажется, что и в 1981 году на пути люфы от поля до склада возможны подобные же казусы...

Что ж, пора бросить на родственницу тыквы и окружающие ее проблемы и общий взгляд. Видно, что выращивание люфы отдали в частные руки. А лучше ведь отдать ей земли под эгидой совхозов и колхозов. Видно также, что заготовка — сплошная неразбериха, чреватая возгласами: «Суд идет!». Видно и то, как неразумная политика закупочных цен создает экономические дисбалансы в сельском хозяйстве.

...Простая вещь — мочалка из люфы, проще уж некуда. А потеряешь ее, так и посыплется разное...

Грузинская ССР.

ПОД
УГЛОМ
40°

МИЛИЦЕЙСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Недавно выступал я со своими рассказами в 112-м отделении милиции г. Москвы. После выступления меня задержали. Нет, не подумайте плохого: задержали для того, чтобы поделиться наблюдениями из своей милицмейской практики.

КОВАРНЫЙ ПЕС

Даже матерые алкоголики зовут их презрительно: «непросыхающие». Для них выпивка — единственная радость в жизни. Двое именно таких «работяг» проведальи, что у начальника цеха хранится спирт. После этого они уже не могли уйти с завода: затаились за станками и сделали стойку. Как только завод опустел, щелкнула отмычка, «непросыхающие» прокрались в кабинет начальника, и сразу началось ожесточенное обнюхивание емкостей. Это лак. Это аммиаком отдает. Это вообще черт знает что. А это он! Он, родненький! Только взяло сомнение: а вдруг в спирте какая-нибудь отравка разведена? Хватишь столку, а вторую уже никогда не поднять.. И тогда один предложил:

— А давай на Серко попробуем...

Почти на каждом заводском дворе есть такой всеми любимый и всеми кормимый, а потому доверчивый пес. Вышли во двор взломщики, свистнули, и Серко уже тут как тут. Схватили его четыре руки, пес и пикнуть не успел, как в глотку ему был влит стакан разведенного спирта. Серко сначала заверещал, упал наземь. Экспериментаторы бесстрастно наблюдали за ним. Потом испытуемый вдруг вскочил, забегал, запрыгал, залаял, вызывая у наблюдателей даже зависть, потому что оба они в пьяном виде обычно впадали в меланхолию.

— Порядок! — сказал один.

— Можно, — подтвердил другой.

Только около полуночи они заперли кабинет, с песней вышли из цеха и у порога наткнулись на недвижимого Серко. Песня перешла в стон. Пнули приятели пса, а он как каменный.

— Хана, — сказал один.

— Карачун, — определил другой.

В предсмертном ужасе понеслись дружки к телефону-автомату. Ноль три! «Скорая» примчалась мгновенно. Медицина применила все известные способы оживления и отрезвления. Приятели были спасены.

Но после скорой помощи состоялся и скорый суд: дружки получили по пятнадцать суток. Их заставили подметать улицу у заводской проходной. А вернувшись в цех, они выяснили, что лишены месячной и квартальной премий, трин-

дцатой зарплаты, очередей на квартиры. Да еще начальник цеха в отчетном докладе назвал их «нашими упокойниками».

Один из них, донельзя оскорбленный насмешкой, высочил на заводской двор. И вдруг увидел: навстречу ему бежит Серко: жив, здоров, хвост дудкой и даже вроде бы ухмыляется. Это было уже совсем невыносимо.

ЛОМ

Дюжий дядька скалывал лед с тротуара. Его мучили два жгучих ощущения: холод и жажда. С холодом еще кое-как помогал бороться труд, а жажда была просто нестерпимой. И тогда он вскинул лом на плечо и сказал очень сурово первому же проходящему гражданину:

— Купи лом!

Гражданин растерялся. Глянул по сторонам: ни души. А детина под два метра ростом и с ломом. Делать было нечего, гражданин полез в карман, отдал заветную, припрятанную от жены пятерку, взял лом и побежал. Возле своего дома он швырнул лом в сугроб и решил ничего жене не рассказывать. Нет, за трусость она его не упрекнет, но за утаенную пятерку живьем съест.

— Вовремя пришел, Митенька! — встретила его жена. — Не раздевайся. Сходи-ка быстренько за хлебом!

Конечно, Митенька мог бы сказать, что по улице ходят сейчас разбойники с ломами, проламывают черепа, отбирают деньги, но он смолчал: иные жены пострашней всех на свете разбойников. И он пошел, боязливо оглядываясь на каждую подворотню. Но, возвращаясь с хлебом, слабо ахнул: на его пути стоял тот же дюжий дядька:

— Друг! Ой, что-то мне твое лицо знакомо!

Ты не из нашего жэка? Давай хватим по маленькой, у тебя вон и закусь есть — калачики. Ну не могу один, хоть зарежь! — И он достал из-за пазухи бутылку.

Митенька остолбенел. Что делать? Закричать? Позвать милицию? А что он ей скажет? Ведь сделка была вроде честная: я тебе лом, ты мне пятерку. И Митя неожиданно сказал:

— Да жена, понимаешь...

— Все деньги отбирает? Так и у меня тоже! Значит, друг и брат ты мне по несчастью. Идем! И Митя пошел в подворотню. Как-никак он шел пить на свои. А что будет дома, когда он вернется, об этом лучше не думать.

РЕБРО

Их гораздо больше, чем мы думаем, — начальников, которые убеждены, что если подбросить мастерам на пропой, энтузиазм коллектива сразу подскочит вверх по крайней мере градусов на сорок. Видимо, такой стиль работы был и на этой стройке. С утра прораб кого-то отзывал на лестничную клетку, потом кто-то куда-то бежал, затем собирались тесными компаниями в пустых комнатах, оттуда слышались лихие слова: «Да сделаем! Не впервой! Чихали мы на все комиссии...» И началась такая суета, как будто комиссия уже стоит за забором. Бригадир надо было поправить балконную стойку, она покривилась на самом видном месте. Он влез туда с молодым рослым парнем — новичком на стройке, поддел железяку ломом и приказал:

— Бей по ребру!

Парень сделал шаг назад и спросил:

— Ты что, с ума сошел?

— Бей по ребру, так тебя!.. — закричал бригадир и добавил слова, от которых любой бы помутился в разуме. Тогда парень размахнулся и долбанул бригадира кувалдой по ребрам... И полетел бригадир с третьего этажа, как ласточка... Хорошо, в сугроб.

Суд парня оправдал, а в частном определении указал: «Прежде чем отдавать команды новичкам, надо им обяснить, что они означают». О том, в каком состоянии командовал бригадир, упомянуто не было. А жаль.

Рисунок Б. САВКОВА

Кимура до сих пор не мог понять, как его соотечественники, обычно неторопливые в принятии решений, так поспешно устремились со своими капиталами в Китай. Похоже было, что в предвкушении баснословных прибылей они утратили чувство реальности. Ведь никому даже в голову не пришло поставить под сомнение надежность Китая как

Поддался общему настроению, царившему в стране. А ведь кто-кто, а он, Кимура Итиро, всегда трезво оценивал Китай и весьма критически относился к его «скачкам». Но как он мог обнаружить свой скептицизм и сказать «нет», когда в кабинете самого премьера настойчиво говорили «да»?!

— Я глубоко убежден,—

енно, близки по духу. И это ли не залог успешного сотрудничества во всех областях?!» — успех ему был обеспечен.

Кто мог предположить тогда, что в результате этого сотрудничества крупнейшие компании Японии вылетят в трубу, похоронив на китайском рынке 300 миллиардов иен без надежды даже на частичную компен-

МОЙ ТЕЛТАЙП

Демонстрация в защиту окружающей среды состоялась в районе Брокдорфа (ФРГ). Для разгона демонстрации полиция пустила в ход слезоточивый газ, отчего проблема борьбы с загрязнением среды затуманилась вконец.

Хотя тюрьмы ЮАР рассчитаны всего на 70 тысяч заключенных, расистские власти, поднатужась, сумели затолкать туда более ста тысяч человек. Тяжело, конечно, но чего не сделаешь ради того, чтобы, как отмечает дурбанская газета «Санди таймс», стабильно держать мировое первенство по числу заключенных на душу населения!

Помощник госсекретаря США по правам человека Э. Лефевр заявил, что применение пыток в странах Латинской Америки держится на «уровне, нормальном для этого района мира». Не слишком ли откровенный цинизм! Нет, такое толкование прав человека держится на уровне, нормальном для официального Вашингтона.

ДЕЛО О 300 МИЛЛИАРДАХ

Оторвавшись от иллюминатора, Кимура Итиро пробормotal, поживаясь:

— Да, если уж падать, так лучше в кратер действующего вулкана!

Кимура Итиро, прожженный коммерсант, с недавнего времени стал членом правления одной из крупнейших японских компаний. Возвращаясь из Пекина, он подлетал к аэропорту Ханэда. Токийский залив напомнил ему зланный столичный район — Асакуса, утопающий в неоновой рекламе. Всеми цветами радуги в иллюминатор самолета били огромные мажущие пятна-острова, разлившиеся по поверхности серо-бурого месива залива.

Кимура чуть было не воскликнул с негодованием: «Чтобы парадный вход превратить в сточную канаву?» — но вовремя осекся. Взглянув на побережье, он различил знакомые очертания заводских корпусов родной компании, название которой было выписано на крышах вертящимися рельефными иероглифами. Он вспомнил мизерную сумму, которую его компания в конце концов выделила на возведение очистных сооружений, и усмехнулся: «Зато вбухали миллиарды в сделку с Пекином, и вот такое фиаско...» Кимура сокрушенно покачал головой: он понимал, что теперь не миновать скандала. Ажиотаж в деловых кругах Японии, возникший с надеждами на перспективный китайский рынок, сменился горьким разочарованием.

Ну, ладно, если бы дело касалось лишь эмоций! С чем-чем, а с эмоциями японцы справились бы быстро. Но ведь беспардонное поведение китайцев, столь неожиданно расторгших контракты, ударило по карману. И еще как ударило! Кимура вспомнил, во что обошлось оборудование для одного только Баошаньского металлургического комбината, и тяжело вздохнул. Конечно, на его веку всякое бывало, но даже в самые тяжелые времена его хозяева не испытывали подобного потрясения.

Китайцы заявили об одностороннем расторжении контрактов в тот момент, когда новейшее японское оборудование уже готовилось к отправке.

торгового партнера. Никого не насторожили шумные перетасовки в пекинском руководстве.

Появлялись все новые крупные контракты. Их ждали, им отдавали предпочтение. Прокитайский бум буквально захлестнул Японию.

«Верно все-таки говорят,— подумал Кимура,— кого бог хочет обидеть, того он лишает разума».

Лихорадка захватила и его. Чего греха таить, и он, Кимура Итиро, эксперт по китайским делам, не устоял перед соблазном сорвать куш на китайском рынке.

заявил Кимура на заседании правления,— что нам следует пересмотреть свое отношение к континентальному Китаю. Ведь наша близость не только территориальная. Нас связывает общность культур.

Бесстрастные лица боссов компании свидетельствовали, что такой подход им по душе. Когда же после выразительных экономических выкладок он патетически заключил: «Нации, способные испытать эстетическое наслаждение, взирая на каллиграфически выведенный иероглиф, несом-

саию? А более трехсот субподрядных компаний окажутся на грани банкротства?»

Как сказал один из друзей Кимуры, «у нас сложилось впечатление, что нас надули, но, вероятно, никто не станет жаловаться слишком громко».

«Что верно, то верно,— подумал Кимура.— Громко жаловаться не будет никто».

Он боязливо пожегся.

— Ведь если искать виноватого, то можно слишком далеко зайти!..

А. КОРНЕЕВ.

Министр обороны США Уайнбергер заявил, что Пентагон вновь ставит вопрос о производстве нейтронного оружия.

Бог войны Марс: «Не мешай, дай собрать!»

Рисунок Е. МИЛУТКИ

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

— Будем, мамаша, молодежь привлекать.

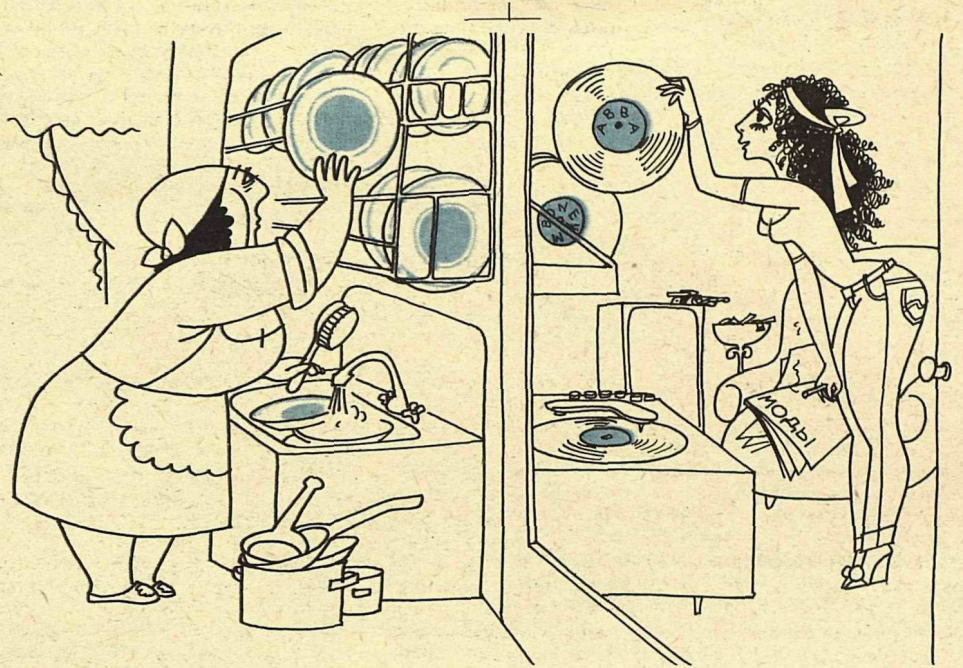

Рисунок С. ИЛЬИНОЙ

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ

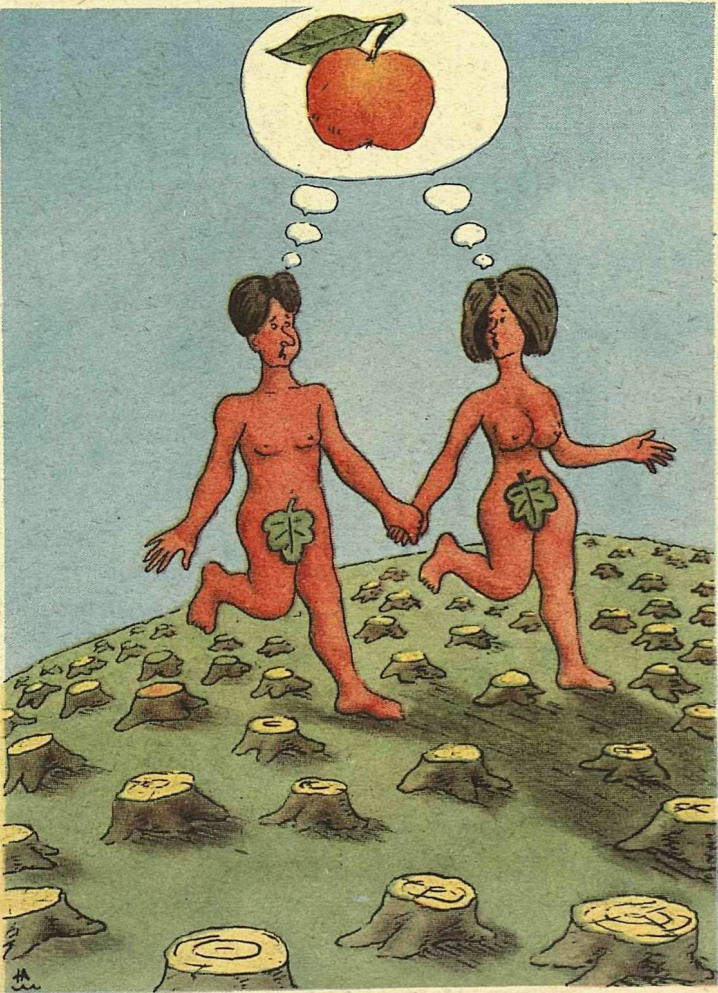
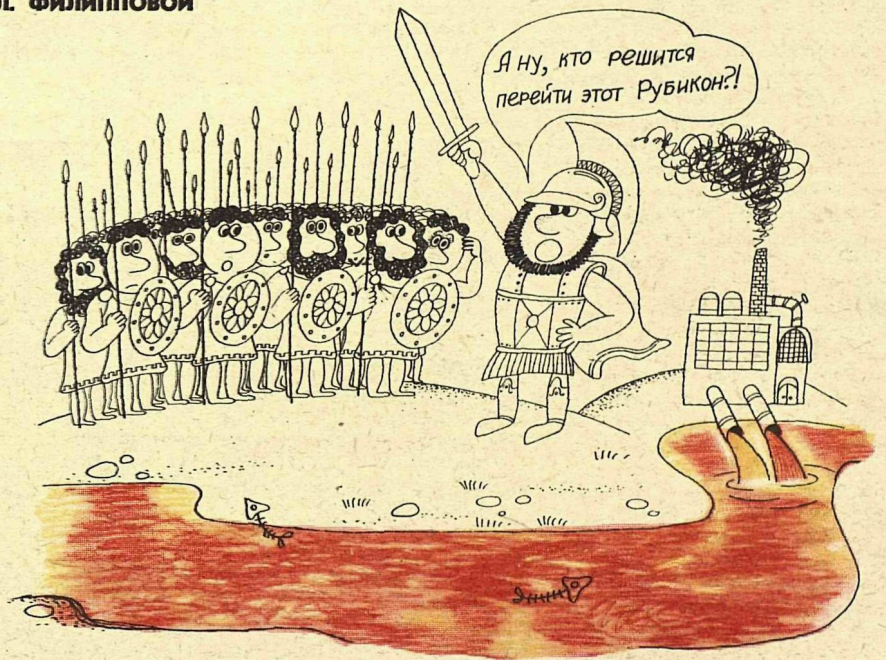

Рисунок Н. МАЛОВА

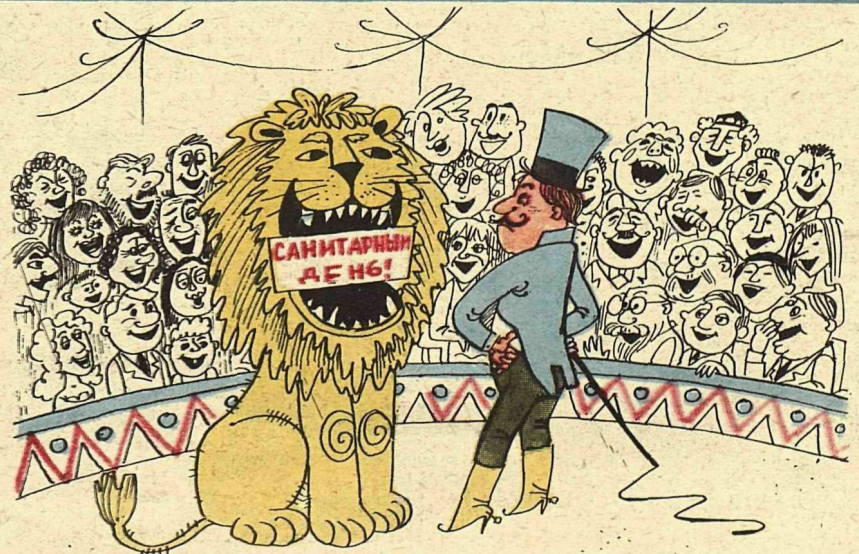

Рисунок Л. ШАРИФЖАНОВОЙ

Как-то непривычно...

Каждый год ездим мы всей семьей на юг отдыхать. И всегда по рельсам. Традиция у нас такая. Бывало, чуть поезд тронется, мы скорее по полкам — и спать. Чтобы достижений антисервиса не видеть. На сей раз, 21 июля 1980 года, расположились в 14-м вагоне поезда № 389 Челябинск — Адлер. Не спится. Что такое! Оказывается, простыни отвлекают, надиво чистые и даже не сырые. Со столика заявляют о себе другие раздражители: салфетка с каемкой и ваза с лютиками. Перепугались мы всем семейством. Сколько лет по Южно-Уральской дороге катаемся, такого не видывали. Не до сна стало. Встрепенулись мы и решили прогуляться по вагону.

Все двери на нашем пути были послушные. Нигде ничего почему-то не заедало. Можно было без натуги выйти из купе, войти в туалет, надежно запереть за собой дверь, а потом выбраться на волю снова. Жизнь после таких открытий показалась нам пресной. При-

митивной даже. Борьбаться было решительно не с чем. И отовсюду глядел на нас этот угнетающий порядок. После нежных забот обслуживающего персонала, который охотно выполнял наши желания, мы окончательно почувствовали себя не в своей тарелке. Нас охватило чувство смутной тревоги, местами переходящей в тоску. Всю дорогу мы глазели на творящееся, на проводниц Н. Демидову и Н. Гончарову и изумлялись.

Новые причуды вагонной службы на пользу нам не пошли. Из-за нашей неподготовленности, наверное. На курорте еле отдышались: там сервис был обыкновенным.

Семья **ЧЕРЕДЕЕВЫХ**,
Челябинская область.

Кому мы нужны

Работаю я проводником пассажирского поезда. Профессия мне нравится. Но стали одолевать сомнения: а нужен ли вообще проводник? В доказательство расскажу о рядовой поездке.

Пассажиры заняли места. Поехали. В одном купе решили закрыть окно, в другом, наоборот, открыть. Не получается, потому что окна перекошены, а в депо не позаботились их отладить. Пассажиры зовут проводника. А что может сделать проводник — слабая женщина! Нескольким пассажирам-мужчинам объединенными усилиями справятся с окном гораздо лучше. А если и у них не получится, значит, ничего не поделаешь.

Едем... Пассажиры хотят чая, но топлива для титана у проводника нет. В депо взамен дров нам дают инструкцию: «Если проводник не хочет привезти жалобу из-за чая, то хоть где, а дрова найдет».

Остается одно: на полустанке собирать щепочки. А много ли соберет один проводник!

Двадцать — тридцать пассажиров соберут в двадцать — тридцать раз больше. И выходят, собирают, хотя и неохотно, что же за поездка без чая!

Пришел новый день. Одни пассажиры, посетовав на негостеприимство, сошли, вместо них появились новые. Сошедшие постельное белье сдали, но для новых-то оно не годится. А больше чистого белья нет, так как на станции отправления белья дали в обрез. Пассажиров этим не удивишь. Застылают постели кто чем. Халатами, рубашками, самые предусмотрительные достают из чемодана домашние простыни. И опять проводник остается не у дел, если не считать выслушивания претензий возмущенных пассажиров. Они частенько задают нам, проводникам, один и тот же вопрос: «Зачем вы здесь!» Действительно, зачем!

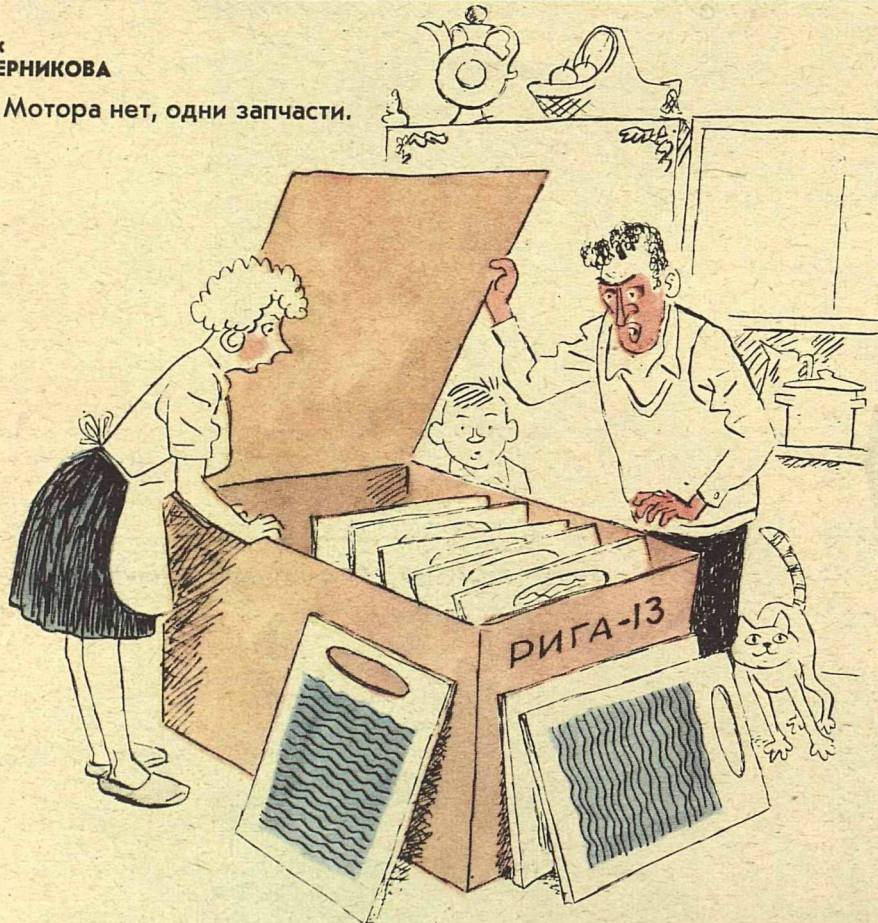
Уж если пассажирам в пути приходится самим заботиться о себе, не разумнее ли нашу профессию упразднить и забыть! Заодно два места в вагоне освободятся для пассажиров. Они за это только спасибо скажут.

Т. СТАФИЧУК,
проводник.
г. Новокузнецк.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Мотора нет, одни запчасти.

Стиральная машина в моем доме нужна позарез. Купила «Ригу-13». Работать отказалась. Но ни сдать ее в магазин, ни отремонтировать не могу: местная мастерская обслуживать отказалась — негарантийная, мастерская в Армавире гарантийная, но не для «Риги-13». Есть еще «Краснодаркрайрембыттехника», но и там не повезло: два письма туда писала, не ответили. Прямо не «Рига» тринадцатой модели, а чертовщина какая-то. Поневоле суеверной станешь.

М. ШОСТЕНКО,
с. Красногвардейское Краснодарского края.

После второго касания

В «Крокодиле» № 20 за прошлый год была помещена заметка «В одно касание», рассказывавшая, как письмо читателя Б. Шульги о необходимости устройства форточек в оконных рамах московских домов (что и удобно и соответствует нашему климату), Госстрой СССР отпослав в Московский научно-исследовательский институт типового и экспериментального проектирования (МНИИТЭП).

После выступления журнала Б. Шульга и редакция получили ответ от заместителя начальника управления по жилищному строительству Госгражданстроя при Госстрое СССР А. Гуляева. Надо сказать, это письмо едва не убедило нас в том, что вопрос о форточках пора захлопнуть по нескольким причинам:

а) роль форточки в бесфорточных окнах призвана выполнять узкая створка окна, которая обеспечивает циркуляцию и проветривание (при использовании специальных фиксаторов);

б) типы бесфорточных оконных блоков отвечают санитарно-гигиеническим

требованиям и согласованы с Минздравом СССР;

в) бесфорточные блоки предусмотрены ГОСТом 11214-65.

Итак, все это производило впечатление, если бы в итоге А. Гуляев снова не отсылал автора письма с его претензиями в тот же МНИИТЭП.

А в МНИИТЭПе нам самокритично разъяснили, что:

а) роль форточки призвана выполнять узкая створка окна, но не выполняет — не обеспечивает ни циркуляции, ни проветривания даже при использовании специальных фиксаторов;

б) несмотря на согласование с Минздравом СССР, типы бесфорточных окон обеспечивают простуду;

в) несмотря на ГОСТ 11214-65 в настоящее время идет разработка оконных блоков с форточками.

Так что, пожалуй, вопрос о форточках еще рано захлопывать, во всяком случае, с той стороны, с какой это сделал А. Гуляев.

Устин МАЛАПАГИН,
референт отдела писем.

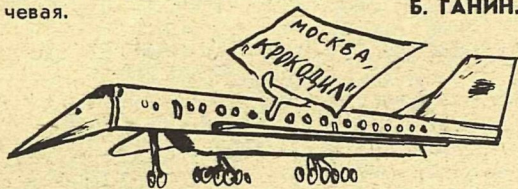

Мысли на расстоянии

Мысли, возникавшие у жителей поселка Катэн в Хабаровском крае об отсутствии постоянного медицинского и бытового обслуживания, были переданы ими не раз в соответствующие близкие инстанции. Но как-то не увлывались. Тогда они в запечатанном конверте полетели в Москву, в редакцию «Крокодила». Это, заметьте, более шести тысяч километров.

Здесь мы попросили Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР разобраться. И вот уже начальник объединения «Дальлеспром» Н. Савченко сообщает, что медицинское обслуживание рабочих теперь налажено. В поселок регулярно приезжают врачи всех специальностей, а бытовой сервис осуществляет Дом быта недалекого поселка Бицева.

Б. ГАНИН.

Служба, она обязывает

Все, казалось, предусмотрел В. Воробьев, покупая себе новенький мопед: и как будет раскатывать по родному селу Кочубеевскому, и где будет храниться машина в отсутствие хозяина, и даже то, что надо покупку на всякий случай застраховать: мало ли что бывает...

И вот это «мало ли что», увы, произошло. После того как В. Воробьев вдоволь накатался по родному селу и поставил машину на хранение, предварительно ее застраховавав, кто-то все же по покупке увел в неизвестном направлении.

В. Воробьев кинулся первым делом к участковому инспектору районного отдела внутренних дел В. Никитченко.

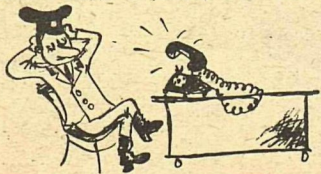
— Прошу принять заявление об угоне. Ну, а ежели не отыщете, то пожалуйста справку о данном факте. Без нее, сами понимаете, страховку не оплатят.

— О чем печалишься, милейший? — участливо спросил участковый. — Заявление примем — раз, меры к розыску — два, справкой обеспечим — три. Только стоит нам пальцем шевельнуть. Служба, она обязывает!

Все, казалось, предусмотрел В. Воробьев, да кое-чего не учел. То ли инспектору было недосуг, то ли не хотел марать означенным происшествием отчетность... Только пальцем ради службы он так и не пошевелил.

Это возмутило и заместителя начальника следственного управления прокуратуры Ставропольского края тов. Торопова, куда мы послали для проверки письмо пострадавшего. В ответе говорится, что инспектор, не зарегистрировав заявление, не приняв меры к раскрытию кражи и не выдав соответствующей справки, способствовал сокрытию преступления. В. Никитченко наказан в дисциплинарном порядке. Местное следственное отделение ведет расследование происшествия.

Все, кажется, предусмотрел В. Никитченко для спокойной жизни, а вот такого исхода не предвидел. А ведь служба, она обязывала!

Крокодил помог

«Пусть неудачник платит...» № 29, 1980 г.

В этом фельетоне писателя Л. Ленча говорилось о прескверном обслуживании туристов на туапсинской турбазе и лечежницах в санатории «Озеро Карачи» (Новосибирская область).

И вот мы получили ответы на фельетон. От заместителя председателя Краснодарского краевого совета по туризму и экскурсиям П. Бачко. Бюро совета обратило внимание председателя Туапсинского райсовета Н. Дроботова и директора местного бюро путешествий А. Седлачека на недостаточный контроль за организацией питания туристов и потребовало срочно улучшить качество обслуживания.

Первый заместитель председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС В. Смирнов сообщает, что заместителю директора Московского бюро путешествий И. Косиновскому и заместителю заведующего отделом размещения туристов В. Цыганковой объявлены выговоры за неправильную информацию об организации проезда туристов до Туапсе и отсутствие контроля за их обслуживанием. Заведующая отделом бюро Е. Викторова освобождена от занимаемой должности. Разрабатывается новая система резервирования мест для туристов.

Председатель Новосибирского территориального совета по управлению курортами профсоюзов А. Аксенов прислал ответ, в котором признает, что в санатории «Озеро Карачи» действительно белье менялось с опозданием, в меню столовой было недостаточно гарниров и т. п. Главному врачу курорта Г. Горбачеву строго указано, заместителю главного врача В. Орлову объявлен выговор.

«Слепые силы» № 33, 1980 г.

Оказавшись среди любопытствующих экскурсантов, которые осматривали недостроенные и превратившиеся в руины очистные сооружения в городе Вяземском Хабаровского края, Крокодил огорчился и опубликовал заметку «Слепые силы».

Заместитель председателя исполкома Хабаровского краевого Совета народных депутатов тов. В. Пастернак признал критику справедливой и сообщил, что строительство упомянутого объекта было прекращено еще в 1975 году, поскольку велось так медленно, что техническая документация безнадежно устарела. В настоящее время документация перерабатывается. Строительные работы возобновятся в 1982 году.

МИМОХОДОМ

*Линия поистине творит чудеса:
каждая рыбка стала золотой.*

*Где яблоку негде упасть, там
Ньютону делать нечего.*

*Истина рождается в
споре, хоронится там же.*

М. Шишлянников, г. Воронеж.

Тесная, закопченная мастерская во флигеле. Половину ее занимает верстак с диковинными инструментами. Над миниатюрными тисочками склонился мастер.

Распахивается дверь, и в камеру втискиваются несколько человек: важный, в меховой шубе, за ним помельче, с большим портфелем, последним пролезает фотокорреспондент.

— Простите, вы знаменитый народный умелец по фамилии Левша?

Мастер скромно кивает.

— Здравствуй, мы комиссия. — Важный протягивает было Левше руку, но так и не пожимает.

Хозяин пытается усадить гостей, да некуда. Стараясь не коснуться шубой верстака, важный и его свита разглядывают грамоты и медали на стенах, многие на заморских языках. Чуть дыша, глазают на новые поделки Левши, хоть их простому глазу и не видать.

— Это феноменально, просто шедевры! Вы, Левша, сами не ведаете, что творите. — Важный снисходительно хлопает мастера по плечу. — Мы явились вам кардинально помочь. Ведь вы нуждаетесь в сырье, инструментах, не так ли?

Савелий ЦЫПИН

ИЗ БЛОХИ

Рассказ

Мастер пытается что-то сказать.

— Потом, потом, в рабочем порядке! Уточнить и зафондировать! — бросает важный помощник. — Ну вот, вас обеспечат всем необходимым. Ведь вы наша гордость, наша мировая слава! И вообще, дорогой Левша, хватит кустарничать. Вы все еще пользуетесь дедовскими методами. В наше время! А потом этот сарай... Ведь у вас бывают интуристы. Пора поставить дело на широкую ногу. Я этим займусь лично. Короче, считайте, вопрос ваш уже решен. Поздравляю! Желаю творческих успехов!..

В порыве вдохновения важный жмет мастеру руку. Корреспондент запечатлевает.

Через пять лет...

Внушительная, из стекла и бетона коробка с вывеской «Производственная фирма «Блоха». У входа шеренга автомашин.

Обширная приемная управляющего полна посетителей. Кой-кому удается прорваться к кабинету, но секретарша ловкими приемами их отшивает. Другие давно доверились судьбе и рассматривают стенд во всю стену «Наши достижения» — на нем в резных золоченых рамках грамоты, медали, патенты Левши.

В длинном коридоре направо-налево множество дверей с табличками: «КБ подков», «Сектор блох», «Патентное бюро», «Отдел внешних сношений», окошко «Касса». Стучит телетайп, снуют с папками сотрудники.

А в самом конце коридора, под лестницей, маленькая дверка во флигель — в тесную, закопченную мастерскую. Половину ее занимает верстак с диковинными инструментами. Над миниатюрными тисочками склонился мастер...

г. Харьков.

Я прожил на свете пятьдесят лет, но особо большого удовольствия от этого не получил. И не то, чтобы стал разочарованным, а как-то жизнь быстро проскочила. Вроде бы только вчера ходил на танцплощадку, а нынче глядишь — уже и зубов мало, а денег — и того меньше. Одно утешение, что когда родился, ни того ни другого у меня вообще не было. Но тогда мне казалось, что все это откуда-нибудь возьмется.

Одна знакомая дама объяснила:
— Ты захирел потому, что холостой. Хочешь, найду невесту?

Я, откровенно, не придал словам значения. Думал: трепотня.

— Ладно,— говорю,— Если что подвернется выходящее, то прямо ко мне.

Сказал так потому, что считаю дам выгодней приглашать к себе. Во-первых, к их приходу волей-неволей уберешь холостяцкий бедлам. Кроме того, не все угощение съедят, тебе же останется. А то так и будешь влачить свой поганый жребий на вареной колбасе.

И, представьте, в воскресенье без звонка явятся. Эта моя знакомая и с ней девица, ну, может, лет восемнадцати. Я прямо остолбенел.

— Антре,— говорю,— ком же ву зем.

— Поосторожнее с французским,— предупреждает знакомая,— Леночка понимает.

— Что,— говорю,— ИНЯЗвочка? Или, может, эМГеПийвочка?

— Иняз.

— Ага,— говорю.— В таком случае я по-русски тут ванная, тут санузел. Милости просим.

Отвел знакомую в сторону.

— Я,— говорю,— вообще-то давно хотел открыть детский сад, но все не было воспитательницы...

— А ты,— отвечает,— займись воспитанием сам. Поскольку нас воспитывать некому: у родителей несовременные взгляды, видите ли... Они нас допекли высококонрастными принципами.

— Это,— говорю,— уже любопытно. Ну, вы развлекайтесь чем-нибудь, а я пошел за вином. Чтобы начать воспитание без проволоочки.

Когда вернулся, смотрю, стол уже накрыт и вообще все очень мило. Леночка пьет легко, без нажима, и поглядывает на меня с интересом.

А я, откровенно говоря, теряюсь и недоумеваю: хорошо, если она моложе меня лет на тридцать. А если больше? Но посмотрю на ее лицо, и все раздумья пропадают.

Рот у Леночки, как молодой месяц. Коралловый ободок губ и две нитки жемчуга. Жемчужины все одна к одной, влажные, сочные, с голубоватым отливом. Ей даже предлагали ехать в Америку рекламировать зубную пасту. Ну, конечно, не сенат предлагал, так сказать, от имени всего американского народа. Ей предлагал какой-то рядовой американец. Она с ним познакомилась в своем институте иностранных языков.

Я, конечно, понимаю: как-то непривычно начинать портрет героини с зубов. Все равно что строить дом с балкона. Но такая манера у меня с детства. Всегда рисовал сначала рот, а потом уже остальные детали. Ноги приходилось рисовать аж на полу, потому что места обычно не хватало.

А раз так, то себя я должен изображать по такому же методу. Чтобы было справедливо.

Так вот, у меня в этот период один зуб выпал. Это был, конечно, не последний мой зуб, но он был передний. И из-за него я шепелявил. Языку упереться не во что, и он вместо «ж» говорил все время «с». И вообще многое мне усложнил. Дело дошло до того, что хочу, например, сказать Леночке «выходи за меня замуж», а получается «самус». И какая вообще женитьба, когда я не могу выговорить «женщина», говорю «зензина». И этот нелепый акцент вообще стал вызывать у меня сомнения, в свои ли сани я сажусь. Причем, видно, не только у меня, но также и у общестственности...

Как-то раз являются ко мне домой три гаврика, члены профсоюза и, кроме того, мои приятели. Не без бутылки. Открывают оную, и вижу, что без душещипательного разговора не обойтись.

— А где,— спрашивают,— прелестное дитя?

— Какое?

— Да то, которое ты, по слухам, намереваешься удочерить.

— Я,— говорю,— намереваюсь вас уматерить, если вы будете валять дурака.

— Нет, мы серьезно. Зачем тебе этот детский сад?

— Известно,— говорю,— зачем. Зениться.

— Ну вот видишь, «зениться»! А мы ведь соби-

рались чествовать тебя как долгожителя. Загляни вперед: через какое-то время мы тебя чинно и благородно отнесем куда надо. Все будет по первому разряду. Шопен, венки от профсоюза и так далее. А ты буквально все портишь своей идиотской выходкой. Ты что, хочешь идти по третьему разряду? Чем ты ей заморочил голову, непонятно...

Я хотел было ответить, что сам не знаю, но в это время глянул на телевизор, и он мне многое объяснил. А разыгрывалось спортлото. Как это бывает, вы знаете. Скачут шары в прозрачной штуковине. Называется лототрон. А потом какой-то шар проваливается в дырку, и вот он, любуйтесь, выскочил: чей-то выигрышный номер.

Я говорю:

— Видите, что это такое?

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

СОЗВЕЗДИЕ АМУРА

Рассказ

— Спортлото.

— Не совсем,— говорю.— Это модель Леночкиной головы. Вот так случайно у нее возникают мысли и симпатии. Усваиваете?

Молчат гаврики, усваивают.

— Смотрите, сейчас выскочит шар. Какой номер, никто не знает. И сама Леночка не знает. Это чистая случайность, но кому-то повезет. Видите, прыжок с парашютом! Это мой счастливый номер. Понятно?

Гаврики молчат. Потом один говорит:

— Это тебе только кажется, что прыжок с парашютом. Это прыжок без парашюта.

— То есть?

— Во-первых, разница в годах, и ты ее почувствуешь. Во-вторых, ты оброс плохими привычками, и скоро Леночка их начнет замечать. А, в-третьих, соседи. Они не одобряют такие выражи. Запомни: тебе покажется небо с овчинку.

— Ну, а если,— говорю,— всего этого не будет?

— Чего именно не будет?

— Да вот первого, второго и третьего.

— Будет, дорогой, обязательно будет...

— Ну, а если?..

Переглянулись общественники и вздохнули:

— Упрямый долгожитель попался! Но мы объясним: будет несовместимость мировоззрений, и осточертеете вы друг другу даже без видимых причин. Это закон природы.

И сказали в дверях:

— Пока, Мазепа. Не жалуйся, что тебя не предупреджали!

С этим они ушли. Я их не задерживал.

Настала пора знакомиться с Леночкиным папой. С мамой и бабушкой меня познакомили раньше, но папа был все время занят. И главное, я стеснялся, потому что он оказался на четыре года моложе меня. Одним словом, фрукт. Навязался на мою голову.

От Леночки я узнал, что папа чрезвычайно умен и проницателен. В другое время (из тех же источников) я слышал, что он крайне туп и самодоволен. Но так или иначе восторгов от него я не ожидал.

Леночка из своего лототрона выдала идею:

— Подумаешь, скажи, что тебе сорок!

— Ладно,— говорю.— И накрашу губы.

— Подумаешь,— сказала Леночка.— Бабушка

сказала, что тебе вообще можно дать тридцать!

— Она так говорит, потому что ей самой лет двести. Ей все кажутся детьми.

Больше всего Леночка не терпит возражений.

И ее глаза, в обычное время спокойные, вроде деревенской лужи, становятся, как ядовитые поганки.

— Ладно,— сдаюсь я.— Можешь вместе со своей бабушкой говорить, что мне хоть двадцать. Но позаботьтесь, чтобы папа лишних вопросов не задавал.

— А как это сделать?

— Очень просто,— говорю.— У тебя есть хлопушка для мух? Вот ты возьми хлопушку и стань сзади. А как папа спросит, сколько мне лет, хлопай его по голове. Он удивится: что такое? что такое? И тем временем забудет про свой вопрос. А ты в крайнем случае скажешь, что это комар.

Леночка говорит:

— Я не могу папу хлопушкой по голове. Он пишет докторскую диссертацию.

— Ладно,— говорю.— Тогда возьми банку с водой. И как папа спросит, сколько мне лет, бросай ее на пол. Папа удивится: что такое? что такое? И тем временем забудет про свой вопрос. А ты в крайнем случае скажешь, что нечаянно.

— Нет,— говорит Леночка.— Это какая-то глупость, даже слушать противно. Я вижу, что тебя с моим папой можно поставить на одну доску и вы друг друга не перетянете. Если ты закончил свой инструктаж, то я вообще обойдусь своими средствами.

И действительно, придумала гениальный выход. Однажды папа возвращается домой не в духе, спрашивает: кто ее новый знакомый и почему его в конце концов с этим знакомым не познакомил?

На что Леночка застенчиво отвечает, что боится знакомить, ибо папа, пожалуй, начнет расспрашивать, где ее знакомый родился, где крестился, где судился, а также какого он года рождения.

Как вы понимаете, папа мог ответить только одно: скольких вопросов не будет. И надо сказать, слово сдержал. Мы сидели в его кабинете и старались глядеть в рымки с коньяком. Леночка устроилась в кресле напротив и с любопытством поглядывала на нас. Похоже, она сравнивала, кто больше подошел бы ей в мужья. И, судя по ее физиономии, сравнение было не в мою пользу.

Когда с официальным знакомством было покончено, мы подали заявление в загс. Ждать нужно было два месяца, и Леночка, чтобы не терять скоростных темпов, переехала жить ко мне. Родители на это реагировали спокойно. Мне казалось, что они видели во мне не столько мужа, сколько гвернера.

Эти функции оказались трудными. Выяснилось, что Леночка спала богатырским сном и постоянно опаздывала на лекции. На будильник она не реагировала. Ее нужно было вынуть из постели, поставить вертикально, умыть, вычистить зубы и вручить портфель. А просыпалась она уже в автобусе. Хуже было, что она при этом видела сны. В выходной утро начиналось так:

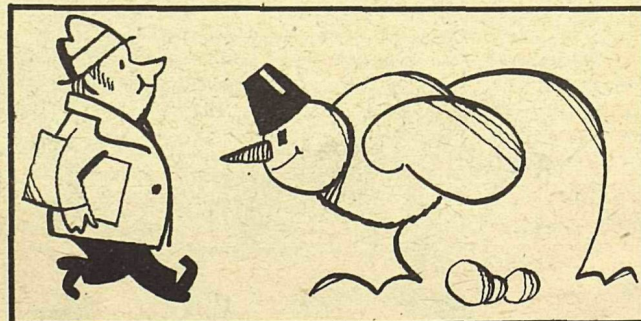
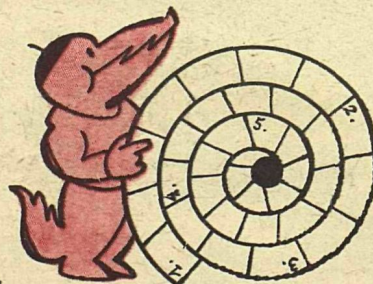
— Я тебя во сне видела,— говорила Леночка.— Ты ругался с официанткой. Челюсти у тебя вставные, и ты все время ими хлопал. Вот так: хлоп, хлоп, хлоп...

— И все?

— Все,— говорит Леночка.

Это еще приличный, можно сказать, гуманный сон. Обычно ее сны бывали хлестче. То я выступаю в ансамбле кавказских долгожителей, то при-

КРОКОДИЛЬСКИЙ ИЗОЧАЙНВОРД

Составил
М. ВАЙСБОРД

езжают мои внуки и начинают за ней ухаживать. Однако вскоре против этих снов нашлось противодействие. Один раз я сам Леночку во сне увидел. Не успела она продрать глаза, как я докладываю:

— А сегодня я тебя во сне видел...

— Интересно,— зевает Леночка,— расскажи.

— Понимаешь, мы у кого-то в гостях, но уже уходим. На тебе шубка меховая и красный шарфик под воротничок подвязан, как у ребятешек. Рожца такая красная, все улыбаешься. Только маленькая очень. Я, помню, сверху посмотрел, думаю: как же я ее под руку-то возьму?

— Сколько, ты говоришь, во мне росту было?— спрашивает Леночка. (Как все невысокие люди, она к этому вопросу относится ревниво.)

— Ну, чтобы не соврать,— метр. Как раз до кармана на штанах. Но рожца такая красная и улыбаешься.

— Спасибо, век не забуду,— сердится Леночка.— Я, например, про тебя такие гадости никогда не вижу.

— Позавчера только видела, что возишь меня в инвалидной коляске.

— Но ты же нормального роста был! Понимаешь? Нор-маль-ного! А тут увидел один раз, и то какую-то лилипутку. Очень приятно.

С тех пор мы с Леночкой друг друга во сне не видели. Довольствовались тем, что есть наяву. Хотя не сказать, чтобы получалось лучше.

Вскоре выяснилось, что бог обошелся с нами не совсем по-божески. Мне он дал одни недостатки. Леночке — одни добродетели. Правда, у Леночки тоже есть недостатки, но они выглядят золотыми самородками по сравнению с моими. Я, например, пью водку и употребляю непарламентные выражения. Леночка тоже пьет водку и употребляет те же выражения, но это, естественно, не считается. Именно поэтому она решила отучить меня от плохих привычек.

— Давай, когда ты выругаешься — будешь платить штраф! По два рубля за выражение,— говорит Леночка.

— Ладно,— отвечаю,— только и у тебя есть недостатки такой же стоимости.

— Это какие же? — изумляется Леночка, и глаза ее становятся колючими от этой чудовищной лжи.

— Называешь меня дураком, идиотом, болваном...

— Ну, пошел,— досадует Леночка.

— А также кретином, дебилом и этой... говорить неохота.

Леночка готова разорвать меня в клочья, но тогда некого будет воспитывать.

— Перебиваешь на каждом слове, тоже два рубля все удовольствие.

— Хватит! — перебивает Леночка. — Если...

— Два рубля,— напоминаю я.

— Пожалуй! Но если ты воображаешь, что такой идиот...

— Два рубля.

К вечеру я выиграл тысяч двадцать. И, конечно, вспомнил про гавриков:

«Накаркали гады. Вот языки!» — думаю. И облегчил свою душу на двадцать тысяч за один раз. Вскоре я заметил, что изменились и Леночкины глаза. Они приобрели жандармский оттенок. Я даже как-то подумал: сейчас Леночка меня любит, а куда деваться, если женщина с таким взглядом возненавидит? Но жили мы на одиннадцатом этаже с балконом, и я как-то сразу обнаружил запасной выход.

Однажды она мне сказала:

— Ты знаешь, что выпиваешь уже семь дней подряд?

Ужасно меня это взорвало. Потому что я могу вынести что угодно, только не вранье.

— Сколько? — спрашиваю.— Откуда ты взяла? Ну, три дня, может быть, и то вряд ли.

— А хочешь, я тебе докажу?

— Как?

— А хочешь?

— Валяй,— говорю,— доказывай. Даже любопытно.

И можете представить, достает Леночка откуда-то блокнотик с числами.

— Это что, — спрашиваю,— табель моих рабочих дней?

— Вроде того. Первого ты пил, второго пил, третьего пил и до седьмого без останков.

— Как же я мог пить в воскресенье? Я делал тебе литературную карту для семинара!

— Было так: с утра ты делал карту, а потом почувствовал упадок сил и пошел освежиться. Вернулся тоже, я тебе доложу...

Вот, думаю, елкина мама! Живешь с открытой душой, а тебя в это время изучают и фотографируют.

Вечером достал чистую тетрадку, разграфил листки.

— Леночка, золото! — говорю.— Если ты заводишь на меня досье, то хотя бы веди его правильно. Этим облегчишь свой труд. Вот смотри: в левой графе мои нынешние провинности: курение, пьянство, опоздание домой с работы, рядом — преступления в будущем: неуплата алиментов, пропавшие домашние вещи, а также покушение на убийство жены. Тут — выписываешь статью уголовного кодекса, тут — срок. Удобно?

А Леночка и не глядит на тетрадку. Смотрит на меня, и в глазах ужас: неужели ты способен еще и на убийство?

Но последнюю соломинку положила на мою спину общественность. Получилось опять, как предрекали гаврики.

Известно, в новостройках общественность состоит именно из тихих старушек. Это они выковывают общественное мнение на своих скамеечках. В нашем подъезде кузница работала не круглый год, а сезонно. Зимой ее деятельность несколько затихала, но весной старушки дружно раздували горн. Каждый жилец проходил мимо этих скамеечек как бы сквозь строй и подвергался термической обработке. Не избежала ее и Леночка. Однако она мгновенно сориентировалась. Возвращаясь домой, не шла сразу в лифт, а останавливалась за дверью подъезда и слушала, что говорят про нас старухи, которые знали абсолютно все.

Я поздно обратил внимание на ее странную осведомленность. Пока она касалась моего прошлого, я кое-как терпел, но когда ясновидение коснулось моего настоящего и даже будущего, я не выдержал. В одну прекрасную ночь я раскrojил все скамейки в щепки. Соседи плакали от восторга.

Поток злобной информации иссяк, но поздно. Именно в это время прозвенел невидимый

будильник, и срок нашего романа истек. Но мы этого не понимали и бессознательно искали повод, чтобы разойтись. Поводом послужили африканские пигмеи. Более уважительного предложения мы, видимо, не заслужили.

— На мне была такая юбочка,— рассказывала в тот вечер Леночка,— и я качалась на качелях. Юбочка развевается, а я как будто ничего не замечаю...

— Сколько тебе было лет?

— Четыре года. А Алеша Павелецкий, он был без памяти в меня влюблен... Тебе говорит что-нибудь эта фамилия?

— Вокзал такой.

— Дурак. На мне было такое платье. Вот тут и тут ничего, а я будто ничего не замечаю...

— Сколько тебе было лет?

— Восемь. А Эдик Ярославский, он был без памяти влюблен в меня... Тебе говорит что-нибудь эта фамилия?

— Вокзал такой.

— Идиот. Теперь я вспомнила. На мне был такой туалет с вырезом... А Алик Савеловский, он был без памяти влюблен в меня. Тебе говорит что-нибудь эта фамилия?

— Кинооператор такой.

— Да. Он снимал фильм об африканских пигмеях. Офигеть можно!

— Что ты говоришь, можно?

— Офигеть.

— Слушай, это какой-то кошмар: офигеть. Есть хорошее русское слово, зачем...

— Я знаю, какое это слово! Я его один раз сказала маме, та в обморок упала. Но вообще-то у пигмеев нет никакой цивилизации, а ты вроде бы к этому равнодушен.

— Вполне,— отвечаю.— Они меня не трогают, я их тоже.

— Ах, так? Все мои знакомые сочувствуют пигмеям, а тебе до них дела нет?

— Да,— говорю.— Нету мне до них дела. До них десять тысяч километров и еще виза нужна. И еще неизвестно, нужна ли ты им будешь со своей цивилизацией. Им и без тебя хорошо.

— Ах, так? — говорит Леночка.

— Да так,— говорю.

— Ах, так!

Одним словом, поговорили.

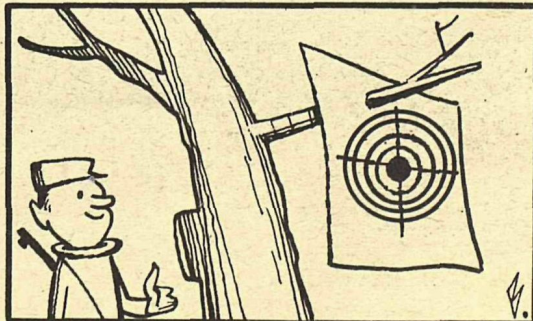
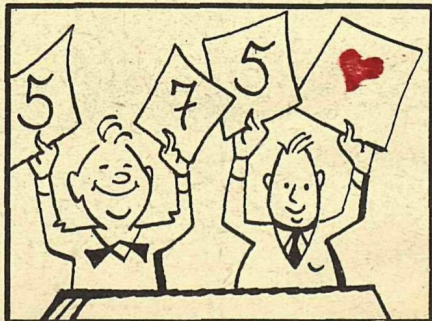
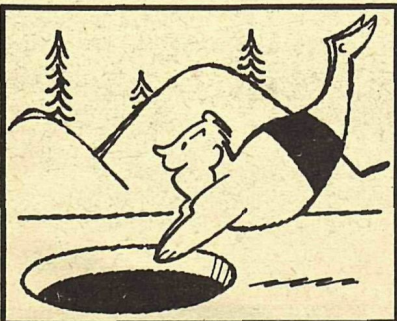
Выкатывается Леночка на всех парусах и ключи швыряет на холодильник в знак, что больше не вернется никогда. Лучше жить под гнетом родителей, чем с тем, кто равнодушен к пигмеям. А я опрокидываюсь на тахту, и мысли мечутся, как тараканы на свету. Одного жалкого таракашку удается зацепить за ногу.

— Там ночь... — говорит он.— Самолубие... Плюнь!

Хватаю плащ и скорее вниз. Действительно, ночь. Райончик у нас, я вам доложу, это не улица Горького. Дружинники ходят только троим. Хотя рядом проходит широкая магистраль.

А на обочине маленькая фигурка в плаще усаживается в такси.

И усаживается как-то неуверенно, будто не в ту машину. Я хочу крикнуть: «Вернись, я все прощу, упрёки, подозренья», но тоже ощущаю неуверенность, как будто тут уместнее другой романс: «Мы странно встретились и странно разодемся...» И пока длится это музыкальное мандраже, у машины зажигаются рубиновые огоньки, и она трогается. Два огонька вливаются в россыпь рубиновых огней, которые движутся в ночи по нашей магистрали. И скоро я их уже не могу различить. Я только знаю, что они находятся где-то правее и эта группа огоньков напоминает созвездие Амура. И, между прочим, это созвездие, как и все остальные, имеет инфракрасное смещение. А согласно эффекту Доплера, это значит, что они мчатся от меня прочь. Правда, есть теория, что настанет время, когда все созвездия и галактики будут мчаться навстречу мне. В том числе и созвездие Амура. Но это будет через 45 миллиардов лет. За это время наша разница в возрасте несколько сгладится.

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Гаджимет САФАРАЛИЕВ

Анонимка

Рассказ

Евсей Автюгов лежал на диване под газетой «Гудок», которую ему по ошибке всунули в почтовый ящик вместо «Литературки».

Из-под газеты торчали его худые мозолистые ноги со ступнями 36-го размера и оттопыренными, как у питекантропа, большими пальцами.

Жена, Клавдия, сидела у телевизора и с удивлением разглядывала конверт, пришедший на ее имя.

Не найдя обратного адреса, она пожала плечами и, вскрыв конверт, принялась читать.

«Уважаемая Клавдия Леопольдовна,— обращалось к ней неизвестное лицо.— Считаю своим долгом сообщить о поведении вашего мужа Евсея Аполлиариевича. Дело в том, что он непревзойденный покоритель дамских сердец, первый донжуан нашего асфальтового завода, короче, бабник.

Не знаю, чем он берет женщин, обыкновен-

Не так давно телезрители неожиданно для себя стали участниками необычного суда. В качестве ответчиков перед судом выступили молодые люди — автослесарь и футболист Адам [артист Александр Соловьев] и будущая акушерка Ева [артистка Елена Цыплакова]. Они должны были доказать перед судом моральное право вступить в брак. Такая необычная судебная процедура якобы учреждена теперь в ГДР. Суд не очень скорый (две серии), но, безусловно, объективный, справедливый и... веселый. В ходе судебного разбирательства звучат музыка композитора М. Таривердиева и шекспировские сонеты в его исполнении.

Фильм-комедия поставлен режиссером В. Титовым по пьесе нашего друга, известного в ГДР юмориста Руди Штраля «Адам женится на Еве» [русский текст М. Семенова]. Художник — П. Пророков, сын талантливейшего крокодильского художника Б. И. Пророкова.

В фильме также заняты артисты Зиновий Гердт, Татьяна Васильева, Александр Каллягин, Готлиб Ронинсон, Владимир Марков, Наталья Гешель, Ольга Машная, Александр Сирин.

Фильм создан творческим объединением «Экран».

ный бухгалтер, неказистый с виду. Скорее всего, глазами и добрым, ласковым словом.

Я сама, когда в его глаза заглянула, то в тот же день подала заявление об уходе.

Теперь я работаю в другом месте, а подружки мои страдают, и одна работница прямо так заявила: «Если Автюгов уйдет с завода, то я удавлюсь».

Прошу вас, Клавдия Леопольдовна, срочно принять меры к вашему супругу, пока все на асфальтовом от него с ума не походили.

С уважением к Вам

Доброжелательница.

«Неужели это про него? — неуверенно подумала Клавдия, словно в первый раз разглядывая тощее, скрюченное тело супруга.— А ведь на вид тихий, незаметный, и глаза у него вроде обычные. Один даже кривой. Нет, таких мужиков беречь надо. Такие на улице не валяются».

И, спрятав письмо, она пошла на кухню готовить его любимые щи.

А Автюгов не спал. Он лежал с закрытыми глазами и сочинял на себя очередную анонимку.

г. Ленинград.

ОТВЕТЫ НА ИЗО-ЧАЙНВОРД 1. Подхалим. 2. Морж. 3. Жюри. 4. Инвентаризация. 5. Яблочко.

«И высок я, словно сокол, и в душе всегда покой, если ты лежишь под боком, упершись в плечо щекой».

Из стихотворения в газете «Вечерний Свердловск».

«В связи с отключением холодильников на 2 дня будет производиться прием стеклотары (посуда водочная и из-под пива) в обмен на кур».

(Объявление магазина).

Прислал П. Сапроненков, пос. Садоводство Ленинградской области.

«Объявление

Завтра в детсаде состоится субботник по уборке территории.

Родителям, не принявшим участия в субботнике, дети выдаваться не будут.

Администрация».

Прислала С. Новикова, г. Витебск.

«Уберите головы с проезжей части».

(Объявление водителя троллейбуса)

Прислал В. Замарин, г. Липецк.

«Продается коза, ягниться будет в феврале ввиду болезни хозяйки».

(Из объявления).

Прислал Полуянов, г. Очер.

«Неудачник-абитуриент пойдет работать в милицию. Поначалу снисходительное прозвище «сыщик» надолго пристанет к нему. И в самом деле, что можно верить? Разве что кражу белья во дворе...»

Из рецензии на фильм «Сыщик», газета «Южный Урал», г. Оренбург.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Улле КАРЛЕ (Швеция)

Мой друг Ольссон

Чудесным мартовским утром я совершенно неожиданно столкнулся лицом к лицу со старым другом, которого не видел добрых два года. Он бросился мне навстречу с противоположной стороны улицы: «Старина, а ведь я должен тебе полсотни крон!»

Да, это был Ольссон. Он достал из кармана бумажник.

— Ты, разумеется, думаешь, что я забыл о долге! — продолжал он. — О, нет! Я не забываю своих долгов!

Он порылся в бумажнике и вывернул его наизнанку.

— Увы! — вздохнул он. — Ни один бумажник не может быть более пуст, чем мой. Можешь в этом сам убедиться...

Да, это был Ольссон в своем репертуаре.

— Ты получил бы свои монеты немедленно, но у нас родился мальчуган, которому нужно срочно раздобыть подержанную коляску. Да, кстати, твоя малышка, наверно, выросла и ей уже не нужна детская коляска?

Есть люди, которыми восхищаешься даже против собственной воли. Ольссон из их породы. Ровно через две минуты он уговорил меня продать ему детскую коляску. А еще через минуту я согласился привезти коляску на следующий день к 12 часам на площадь Северного вокзала, где он будет меня ожидать.

...Разыскать коляску, которая целый год валяется где-то на чердаке, дело не простое. Сперва я целый час искал ключ от чердака. Затем мне пришлось переставить две железные кровати, перетащить с места на место четыре пыльных ковра, один кухонный стол и пять досок с торчащими из них ржавыми гвоздями. И лишь тогда я вспомнил, что коляска стоит не на чердаке, а в погребе. Замок от погреба долго не поддавался. Но в конце концов я все-таки успел к 12 часам дня прикатить отчищенную и отмытую коляску на площадь Северного вокзала. Ольссон появился к часу.

— Пришлось в ресторанчике угостить одного приятеля, — объяснил он. — Кстати, я позвонил тебе в двенадцать, но ты ушел. Надеюсь, твоя жена тебе сказала?

— Что именно?

— Что я уже раздобыл коляску у Хольмберга. И совершенно бесплатно. Поэтому-то я и должен был пригласить его в ресторан, но, кажется, переоценил свои финансовые возможности... И он сидит в ресторане и ждет меня. Ты не мог бы...

Если Хольмберг все еще сидит и ждет Ольссона, то он просто зря теряет время.

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

«Рогац», ЧССР.

Пьяный вваливается в фотоателье.

— Сн-н-имите меня г-группой, — обращается он к фотографу.

— Пож-ж-жалуйста, — отвечает ему фотограф, — только станьте п-п-полукругом...

В Лондоне встречаются два приятеля.

— Привет, Сэм, чем ты тут занимаешься!

— Ничем.

— Недурное занятие.

— Да, только конкуренция большая.

ИРОНИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Эксперимент

Два ученых решили проверить жизненность пословицы «С кем поведешься, от того и наберешься».

Они посадили в одну клетку льва и зайца и стали ждать, кто от кого наберется: заяц от льва — смелости или лев от зайца — трусости.

Долго ждать не пришлось. Царь зверей съел зайца.

Мораль: мудрые пословицы неприменимы к животным.

Опасливый медведь

Человек шел по дороге через лес. Внезапно из-за деревьев выскочил огромный медведь и страшно заревел.

Человек мгновенно взобрался на дерево и, посмотрев сверху вниз на медведя, облегченно воскликнул:

— Слава богу, спас свою шкуру! Он, видно, забыл, что медведи лазают по деревьям не хуже человека.

И в самом деле, подойдя к дереву, медведь встал на задние лапы и...

Но тут громадный самосвал, как сумасшедший мчавшийся по дороге, на полном ходу врезался в дерево. От сотрясения человек упал на землю, что называется, прямо в лапы медведю.

Впрочем, медведь не тронул человека. Он что есть мочи пустился наутек и скрылся в кустах, спасая свою шкуру.

Чего же испугался медведь? А только того, что его затаскают по судам как свидетеля.

Когда говорит совесть

Наконец совесть гражданина Дунчева заговорила. Знакомые и сослуживцы были потрясены.

— Нужно записать это на магнитофон, — предложил кто-то, — может, совесть скажет что-нибудь важное...

Принесли магнитофон. Включили.

Но, как только совесть гражданина Дунчева увидела микрофон, она снова умолкла.

К вопросу об опозданиях

Поезд опоздал на час. Пришел. Попыхтел. Пошел дальше.

Только он скрылся за поворотом, на перрон вбежал запыхавшийся пассажир.

— Фу, черт! Опоздал! — еле говорил он.

Даже на опаздывающий поезд кто-нибудь да опаздывает.

Красная шапочка

Красная шапочка выросла и превратилась в красивую девушку.

И теперь вместо грибов в ее корзинке разные заграничные штучки.

Потому, что Красная шапочка теперь встречается только с морскими волками.

Судьба иронии

— Все знают, что такое ирония судьбы, — горестно вздохнула ирония, — но мало кто знает, как нелегка порою судьба иронии...

Перевел

Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Слова, слова...

Сжигая мосты, не забывайте, на каком вы останетесь берегу.

Лозунг марсианского страхового общества.

Снявши парик, по волосам не плачут.

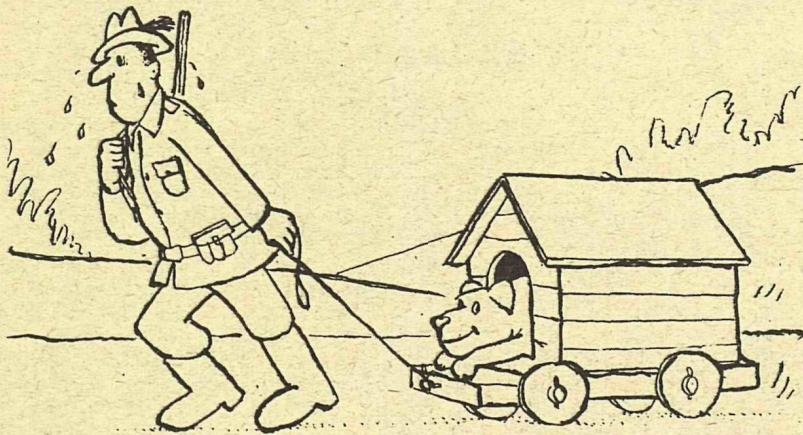
Приписывается севильскому цирюльнику.

Статистика знает все, что бухгалтерия находит нужным ей сообщить.

Юмор ЭВМ.

Какой же это ориентир, если он все время уходит вперед!

Арьберггард об авангарде.

Заботливый охотник. «Вохенпост», ГДР.

Первые стрельбы на военной службе. Командир подошел к одному солдату и покачал головой:

— Позор! Десять выстрелов, и ни одного очка. Кем вы были до армии! — Футболистом высшей лиги...

Муж: — Смотри, я стираю уже третью рубашку.

Жена: — Ты выстирал две!

Муж: — Нет, я начал прямо с третьей.

Врач говорит жене своего пациента:

— Ваш супруг не должен пить очень крепкий кофе. Это его возбуждает, и он нервничает.

— Но, доктор, если бы вы знали, как он нервничает, когда я наливаю ему слабый кофе!

Руководительницу брачного агентства спросили:

— Какие качества, по вашему мнению, необходимы женщине, чтобы она преуспела в жизни!

— Надо, чтобы она была достаточно умна для того, чтобы нравиться глупым мужчинам, и достаточно вульгарна, чтобы нравиться умным мужчинам.

Жена: — Я прочитала, что на каких-то южных островах можно купить жену за пять долларов.

Муж: — И там спекуляция...

— Ты сошла с ума! — бранит дочь отец. — Оглянись! Краны текут, штукатурка осыпается, телевизор испорчен, холодильник не работает, а ты собралась замуж за поэта!

«Рогач», ЧССР.

— Если вы говорите, что нужен срочный ремонт, то почему не позвонили за 2-3 дня до появления дефекта?!

«Скынтейя», Румыния.

КРОКОДИЛ

№ 12 (2346)
АПРЕЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

- М. А. АБРАМОВ,
- М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
- А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора).
- А. Б. ГОЛУБ,
- Б. Е. ЕФИМОВ,
- Р. Т. КИРЕЕВ,
- А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
- Г. О. МАРЧИК,
- Н. И. МОНАХОВ,
- В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
- В. И. СВИРИДОВ,
- И. М. СЕМЕНОВ,
- М. Г. СЕМЕНОВ,
- С. В. СМЕРНОВ,
- С. С. СПАССКИЙ,
- А. А. СУКОНЦЕВ,
- А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, Ю. Андреев, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Е. Милутка, И. Норинский, И. Семенов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30.03.81.
Подписано к печати 6.04.81.
А 05077.
Формат бумаги 70x108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 658 922).
Изд. № 1034.
Заказ № 450.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва. А-137, ул. «Правды», 24.

ЗЛОВЕЩИЙ ПОДАРОК

Рисунок В. МОЧАЛОВА